

Александр
Петровский

Болотная дева

Александр Петровский

Болотная дева

«Автор»

2012

Петровский А. В.

Болотная дева / А. В. Петровский — «Автор», 2012

С незапамятных времён на Гибельном болоте обитает неведомое страшное чудовище. Через болото проложена дорога, вот только далеко не каждому суждено по этой дороге болото пересечь. Терпение короля лопается, и он требует от барона, которому Гибельное болото принадлежит, обеспечить безопасность путников. Двадцать стражников и пять рыцарей направляет барон на битву с чудовищем, и этот отряд на болото зашёл, да так обратно и не вышел. Король требует послать ещё один отряд, и барон вынужден подчиниться. Но, не веря в успех, барон формирует второй отряд из десяти самых никудышных стражников, а командиром назначает рыцаря сэра Брайана, который всего-то три дня как рыцарь. Понимая не хуже барона, что шансы на успех совсем невелики, сэр Брайан решает действовать нестандартно. Терять-то ему нечего... Задание оказывается одновременно и проще, и сложнее...

© Петровский А. В., 2012

© Автор, 2012

Александр Петровский

Болотная дева

Сэр Брайан ехал шагом на своём вороном Сарацине во главе отряда стражников барона Герсби, предаваясь безрадостным размышлениям. Данное ему поручение выглядело абсолютно невыполнимым.

– Ты теперь рыцарь, Брайан, – сказал ему барон. – Так что и дело тебя ждёт рыцарское. Ты ведь знаешь, что на Гибельном болоте завелось какое-то чудовище. Твоя задача: найти его и уничтожить! Даю тебе для этого десять человек из своей стражи.

Да, сражения с чудовищами – обычное занятие рыцарей, по крайней мере, если верить балладам. Но кое-что в этом деле повергало его в невыразимое уныние. Примерно месяц назад на битву с чудовищем барон уже посылал один отряд, состоящий из пяти рыцарей с оруженосцами и двадцати стражников, а командовал им прославленный сэр Арчибальд, считавшийся непобедимым. Никто из них обратно не вернулся. Если это задание провалил столь доблестный воин, то чего ожидать от сэра Брайана, который и рыцарем стал-то всего три дня назад?

Насколько мог судить сэр Брайан, барон счёл своим долгом, а может, был вынужден послать против болотного чудовища ещё один отряд, но никаких иллюзий насчёт успеха второй попытки не питал. Потому и командиром назначили самого неопытного рыцаря, и состоял отряд из таких бойцов, от которых барон явно был не прочь избавиться. Если же ещё учесть, что эти стражники сэра Брайана ни во что не ставили и видели в нём кого угодно, но только не своего командира, последние крохотные шансы на успех миссии просто растворялись в обычном для этих мест тумане.

Единственным, что хоть немного повышало шансы на успех, были арбалеты. Они дорого стоят, и редкий лорд вооружает ими своих людей. Но то ли барон Герсби не экономил на вооружении своего войска, то ли достались они барону в качестве военного трофея, но его стража почти полностью была вооружена арбалетами, кроме, разумеется, опытных лучников, но они не в счёт. Арбалет даже в неумелых руках штука серьёзная. Лук, конечно, и стреляет дальше, и скорострельность у него вдвое выше, но ведь чтобы из лука попадать туда, куда целишься, требуется немалое умение, этому полжизни учатся, а арбалет любой новобранец осваивает самое большее за три дня. С другой стороны, в отряде сэра Арчибальда стражники тоже имели арбалеты, и разве им это помогло?

Сэр Брайан и сам из арбалета стрелял довольно неплохо. Будучи оруженосцем сэра Чарльза, он не раз метким выстрелом убивал противника, который уже готовился прикончить его рыцаря. Ну, так на то и нужны оруженосцы, не только же чтобы оружие таскать, в самом деле! Жаль, что не успел сэр Брайан сам обзавестись оруженосцем перед своим первым заданием. А оно очень даже может оказаться одновременно и последним. Но что поделать, на оруженосца нужно изрядно тратится, а лишних денег у сэра Брайана почти не было. Да и неллишних тоже...

Когда три дня назад барон вдруг посвятил в рыцари юношу-оруженосца Брайана, тот был неописуемо счастлив. Сбылась его мечта! Решение барона юношу не удивило, ведь барон лишился пяти рыцарей, нужно же ему было пополнить их число...

Первое, что сэр Брайан после этого сделал, это женился. В балладах рыцари женятся на принцессах, в жизни всё немного иначе. Он был довольно симпатичным юношей, особенно если давал себе труд побриться. Его мускулистое тело и длинные светлые волосы снисли многим девицам, и даже некоторым замужним дамам. Но это ему отнюдь не позволяло посвататься не то, что к принцессе, а даже к дочери какого-нибудь захудалого лорда. Ни знатностью, ни богатством сэр Брайан не обладал, потому выбрал светловолосую красавицу Молли, дочь сэра Дональда, такого же небогатого рыцаря, как и он сам.

Сэр Дональд дал согласие, барон, естественно, тоже не возражал, мнением Молли никто не поинтересовался, и капеллан замка Герсби обвинял новобрачных. Сэру Брайану показалось, что на вопрос, согласна ли она, Молли ответила «нет», но капеллан, разумеется, услышал «да», и Молли превратилась в леди Молли.

По сложившейся в замке Герсби традиции, половину расходов на свадебный пир своего рыцаря оплатил барон, а вторая половина с избытком поглотила скромные сбережения новобрачного. Оставшуюся сумму предоставил сэр Дональд.

После свадебного пира последовала брачная ночь, которая оказалась не столько брачной, сколько скучной. Сопровождая сэра Чарльза в нескольких военных походах, Брайан приобрёл богатый опыт специфического общения с женщинами, не обременёнными моралью. Наутро новоиспечённый муж был вынужден признать, что Молли в плотских утехх многократно уступает любой из них. Возможно, со временем новобрачные и наладили бы эту сторону супружеских отношений, но времени у них как раз и не оказалось. Тем же утром последовал приказ барона, и вот сэр Брайан направляется на Гибельное болото во главе сброда из десятка самых захудалых стражников, выполнять невыполнимое задание.

Ни припасов, ни денег в путь барон не выдал. Сказал, еду для себя и корм для лошадей раздобудете в деревне, которая как раз по пути на болото. Тамошние крестьяне задолжали арендную плату, вот эти припасы в зачёт их долга и пойдут. А если не захотят продовольствием поделиться, вы, имея оружие, легко заставите их передумать.

Перед отъездом сэр Брайан зашёл попрощаться с супругой, и леди Молли в качестве доброго напутствия пожелала мужу сдохнуть на болоте.

– Пусть тебя то болотное чудовище сожрёт, – добавила она. – Как же я тебя ненавижу за то, что ты со мной делал ночью!

– Да ничего я особенного с тобой не делал! – попытался оправдаться рыцарь. – Все мужчины делают это со своими жёнами, и не только с жёнами! И нормальным женщинам это нравится!

– Вот и делай это теперь с болотным чудовищем, пока не подохнешь! – дополнила леди Молли свои пожелания.

Взбираясь в седло Сарацина, сэр Брайан слышал смех супруги, который иначе, чем сатанинским, и назвать было нельзя. А чего бы ей не радоваться? Барон щедро платил семьям погибших на его службе рыцарей и стражников. Из несчастной и бедной жены леди Молли очень скоро превратится в богатую вдову.

Стражники тоже понимали, что шансов вернуться с этого задания живыми практически нет, но сэр Брайан по неопытности этого не предусмотрел. Потому их действия оказались для него полной неожиданностью. Стражники у него за спиной о чём-то шептались, но он, погружённый в раздумья, не обращал на это внимания. Его размышления были прерваны быстро удаляющимся топотом копыт двух лошадей, скачущих галопом. Он развернул Сарацина, и первое, что увидел, был направленный на него арбалет.

– Мы едем без припасов, – сообщил ему владелец этого арбалета. – Значит, барон дал денег для закупки провианта. Отдай деньги нам, рыцарь, и мирно расстанемся.

Объяснять, что денег нет и не предвидится, сэр Брайан не стал. Вместо этого он ударил мятежника копьём, одновременно выбивая у него из рук арбалет. Бил он стоя и без замаха, потому удар получился не сильным, но взбунтовавшемуся стражнику этого хватило. На землю упал сначала арбалет, затем труп его владельца, а наконецник рыцарского копья, легко пробивший доспехи стражника, окрасился кровью.

Вот тут сэр Брайан впервые порадовался, что в отряде у него не умелые воины, а то, что есть. Обученный боец легко успел бы выстрелить задолго до удара копья, а этот – вообще не успел. Остальные стражники почему-то никаких действий предпринимать не стали, чем рыцаря изрядно удивили.

- Что-то я ничего не понимаю, – сообщил остаткам своего отряда сэр Брайан. Никто из стражников прокомментировать это заявление не пожелал.
- Ты мне отвечай, – приказал рыцарь, слегка коснувшись одного из стражников окровавленным копьём.
- Вы же ничего не спрашиваете, сэр Брайан.
- Уже спрашиваю. Двое сбежали, третий на меня напал. А вы, остальные?
- А мы – нет.
- Почему?
- Те трое – одиночки, сэр Брайан. А у нас – семьи. Если мы погибнем, жёны и дети получают от барона деньги. А если сбежим, им конец. Барон найдёт способ отплатить.
- Тогда ещё такой вопрос. Почему он не стрелял мне в спину? Убил бы, а потом уже и золото искал. Он же не знал, что барон мне золота не дал.
- Ну, это как раз понятно. Если золото было, то лежало оно в седельных сумках. А ваш Сарацин, сэр Брайан, не даст кому попало там рыться. И пристрелить его не получится. В арбалете всего одна стрела, перезаряжать долго. Убить можно или коня, или всадника.
- Ладно, пусть так. Значит, вы будете выполнять приказ барона?
- Будем, сэр Брайан. Куда ж деваться-то?
- Но выжить почти наверняка не удастся.
- Он тоже так думал, – стражник кивнул на валяющийся на дороге труп. – А теперь он уже мёртв, а мы ещё живы.
- Хорошо. Подними его арбалет и подай мне. А коня поведёшь в поводу. Кстати, если у него были деньги, они ему больше не нужны, поделите их между собой.
- Нет у него денег, – обыскав труп, печально сообщил стражник.

* * *

Уменьшившийся отряд ехал дальше, и сэр Брайан, который теперь на всякий случай занял место в конце строя, пытался решить сложную математическую задачу. Он знал, что изначально стражников было десять. Двое сбежали, один убит. Необходимо было почитать, сколько же их осталось. Обычно сэр Брайан легко производил вычисления с числами до десяти, но сейчас случай был необычным. В одной руке рыцарь держал копьё, а значит, пять пальцев не могли использоваться для счёта. Потратив на безуспешные попытки около получаса, рыцарь бросил это безнадёжное дело.

Сэру Брайану вновь вспомнился утренний разговор с бароном. Рыцарь поинтересовался, почему его отряд меньше, чем отряд сэра Арчибальда, чем изрядно развеселил своего сюзерена.

– Брайан, а зачем тебе большой отряд? – хохотал барон. – Если у тебя в отряде будет больше десяти стражников, ты же их даже пересчитать не сможешь! На руках ведь всего десять пальцев, ты же не станешь разуваться, чтобы посчитать, например, до пятнадцати? Вот Арчибальд, тот умница был, и письму, и счёту обученный, – тут барон смеяться прекратил, сэра Арчибальда ему действительно было жалко.

Обидно было сэру Брайану слушать такие слова, но ведь правду не скроешь. Действительно, ни читать, ни толком считать он не умел. Но ведь он воин, а не церковник! Это церковнику нужна грамота и счёт, а воину они только мешают! А с другой стороны, сам барон Герсби хоть и грамотный, а воин неплохой, сэр Брайан не раз видел его в жаркой схватке, и грамота ничуть не мешала ему сражаться. Ну а сэр Арчибальд, тоже грамотный, вообще считался непобедимым, аж до тех пор, пока не получил последнее задание от барона.

Дойдя в своих размышлениях до этого пункта, сэр Брайан, наконец, задумался о том, как же хотя бы попытаться выполнить это задание. Сэр Арчибальд не справился, а стало быть,

он что-то делал не так. Отсюда следует, что если сэр Брайан хочет выполнить поручение, то действовать он должен иначе, чем прославленный рыцарь. А тут и случай представился применить эти идеи на практике. Отряд подъехал к развилке, обе дороги вели на Гибельное болото, одна шла через деревню, другая – мимо монастыря. Барон говорил, что припасы нужно взять в деревне, в счёт долга по арендной плате. Значит, сэр Арчибальд повёл бы отряд через деревню. Да он и на самом деле так поехал, ведь доподлинно известно, что к святым отцам он не заезжал. А в таком случае...

– Припасами разживёмся в монастыре, – сообщил рыцарь стражникам.

– Барон говорил, что в деревне, – возразил кто-то из них.

– Нам всё равно нужен аббат. Если это чудовище – настоящее порождение преисподней, как о нём говорят, у кого нужно о нём спрашивать – у крестьян или у церковников? – сэр Брайан ограничился этим кратким пояснением, и отряд повернул на дорогу, проходящую мимо ворот монастыря.

Небо было чистым, солнце светило ярко, всё вокруг выглядело мирным и безмятежным, но какая-то мрачная тень легла на лица и сердца рыцаря и стражников. Сэр Брайан прекрасно знал, что это за тень. Была она знаком скорой смерти, ведь никто не сомневался, что обратно вернуться не все, если вообще хоть кто-нибудь из них выживет. Но войны со смертью знакомы довольно хорошо. Они её не то чтобы совсем не боятся, однако научились не обращать внимания на её близкое присутствие.

Теперь сэр Брайан вёл отряд лёгкой рысью. Если лошади при этом слегка и утомятся, то ничего страшного, визит в монастырь займёт некоторое время, и они успеют полностью восстановить силы. Доехали они быстро, святая обитель располагалась совсем неподалеку от развилки, и вскоре всадники оказались перед оградой.

Ворота были наглухо заперты, что никого не удивило, ведь округа кишела разбойничьими шайками. Стражники постоянно их отлавливали, суд барона был на удивление быстр, а приговор – повешение – легко было предсказать заранее, но почему-то лесных джентльменов меньше не становилось, они только старались держаться подальше от замка. На место погибших в схватках со стражей и повешенных очень быстро приходили новые. Некоторые из них были набожными, но вряд ли настолько, чтобы при удобном случае не ограбить монастырь. А то, что у святых отцов всегда есть чем поживиться честному разбойнику, ни для кого тайны не составляло. Закрытые ворота давали хоть какую-то защиту от грабителей.

По знаку рыцаря один из стражников подъехал к воротам и постучал. Долгое время на стук никто не отзывался, и стражник, не дожидаясь приказа, постучал ещё раз. Сэр Брайан прекрасно понимал, что его отряд – гости для святых отцов отнюдь не желанные, так что монах-привратник сколько сможет, столько и не будет слышать стук. Ведь всегда остаётся надежда, что незваные визитёры постоят, постучат, да и уберутся куда-нибудь подальше.

Но нет, подумал сэр Брайан, не на того напали! Хотя он и стал рыцарем совсем недавно, ему неоднократно приходилось видеть, как сэр Чарльз успешно входил туда, где ему были совсем не рады и пускать не хотели.

– Эй, стражники! – во всю мочь заорал сэр Брайан. – Похоже, тут некому открыть для нас ворота. Явно со святыми отцами что-то нехорошее случилось. Скорее всего, монастырь захвачен разбойниками. Ты и ты, – рыцарь указал на двух стражников, – быстро перелазьте через ограду и открывайте. Если же там прячется разбойник, его нужно сразу прикончить, не вступая в разговоры, пусть даже он напятил на себя монашескую рясу.

Сэр Брайан был абсолютно уверен, что никому не придётся лезть через ограду, потому что привратник там есть, только спрятался. А после такого приказа он непременно покажется, не захочет же он, чтобы стражники его прикончили, считая разбойником. И рыцарь ничуть в этом своём предположении не ошибся.

– Да благословит вас Господь, люди добрые! – подал голос привратник, причём в голосе явственно слышался испуг. – Идите с миром, и пусть пути ваши будут праведными!

– Спасибо, святой отец, за благословение, – поблагодарил рыцарь. – А теперь, будь любезен, отвори для нас ворота. У меня дело к аббату. И пошевеливайся, дело срочное!

– Незачем вооружённым людям входить в монастырь! – возразил привратник. – Оружие смерть несёт, а Господь наш Иисус – это Любовь.

Сэр Брайан не стал ввязываться в бесполезный богословский диспут с монахом.

– Отвори ворота, святой отец, – вместо этого предложил он. – Или мы сами их отворим. Но тогда всякое может произойти.

– Да кто ты такой, что угрожаешь насилием слуге Божьему, не боясь гнева Господнего? – возопил монах, отлично понимая при этом, что заступничество Господа крайне редко распространяется на мирские дела, и потому всерьёз рассчитывать на прямое Его вмешательство особо не приходится.

– Я сэр Брайан, рыцарь барона Герсби. А теперь, когда мы познакомились, отворяй ворота, да поживее. Хотя Господь и наградил меня безграничным терпением, его запасы уже подходят к концу.

– Это ты говоришь, что ты рыцарь барона Герсби. Но так любой может о себе сказать, на то Господь и дал человеку язык вместе с умением говорить. Однако же, рыцарь, ты никогда раньше тут не бывал, вижу я тебя впервые, а мы знаем всех рыцарей барона.

– Ну, всё, запасы моего терпения истощились, – сообщил сэр Брайан. – Это что ж такое происходит? Добрых христиан не пускают в святую обитель! Так, вы двое! Я же вам приказал перелезть через ограду и отворить ворота! Почему же вы до сих пор здесь, а не там?

И вновь никому через монастырскую ограду лезть не довелось. Рыцарь даже ни на мгновение не усомнился, что именно так оно и будет.

– Всё, всё, отворяю, – сдался привратник и чем-то там заскрипел, после чего ворота открылись. – Подчиняюсь я угрозе насилия, и если пришли вы в святую обитель не с добрыми намерениями, да падёт кара Господня на головы ваши, и да гореть душам вашим веки вечные в Геенне огненной!

Сэр Брайан речь монаха пропустил мимо ушей. Отворил святой отец ворота, и ладно, больше ничего от него и не требовалось. Всадники въехали на монастырский двор, и там увидели, что слуги Божьи вознамерились дать им отпор. Примерно три десятка монахов, вооружённые кто дубинами, а кто даже мечами, стояли во дворе в некоем подобии воинского строя.

Вот же горе-воины, подумал рыцарь. Если уж всерьёз обороняться надумали, так не здесь это надо делать, а на воротах. Хотя и там оно было бы бесполезно, этот монастырь построен отнюдь не в виде крепости. Да и бойцы из святых отцов совсем никудышные, это же не тамплиеры. Некоторые из них свои тяжёлые дубины держали с огромным трудом, как же им сражаться-то этими дубинами?

Боевой дух у монастырского воинства тоже был далеко не на высоте. Увидев во главе всадников закованного в броню рыцаря, монахи потеряли всякое желание сражаться, если, конечно, вообще когда-либо такое желание имели. Сэр Брайан был облачён в лёгкие доспехи, но вряд ли хоть один из святых отцов был способен отличить лёгкие доспехи от тяжёлых. Только один монах, самый крупный среди них, вооружённый длинным двуручным мечом, так и не смог смириться с тем, что битва не состоится. Он оглянулся, увидел, что если надумает сражаться, то это ему придётся делать в одиночку, и всё-таки отважился принять бой.

– Господь да поможет правым! – выкрикнул он и помчался на сэра Брайана, легко подняв свой огромный меч для удара.

Рыцарь выставил копьё тупым концом вперёд, ожидая, что излишне воинственный боец левым плечом наткнётся на копьё с разбегу. Как ожидалось, так всё и произошло. Монах выронил меч и сам упал, потрясённый ударом.

– Да что ж это вы, святые отцы, вытворяете? Ну какие из вас воины? Вы тут что, тамплиерами себя вообразили? Так, всё, на сегодня хватит поединков! – объявил сэр Брайан. – Господь помог правому, то есть мне. И давайте на этом остановимся. А то ещё пострадает кто-нибудь всерьёз, а зачем это надо?

Рыцарь снял шлем, спешил и подошёл к поверженному монаху. Тот собрался встать, и сэр Брайан протянул ему руку, чтобы помочь.

– Ну и удар у вас, сэр рыцарь! – восхитился тот. – Из меня аж дух вышибло!

– Святой отец, вы, в отличие от всех остальных, хотя бы мужество проявили, – похвалил бывшего противника сэр Брайан. – Но рассудительности ваш поступок лишён начисто. Ну, кто ж атакует пешим конного рыцаря, вооружённого копьём? Даже великий воин, вроде короля Артура или сэра Ланселота, и то в такой схватке имел бы весьма небольшие шансы на победу, если бы вообще хоть какие-то имел.

– Да какой из меня воин, тем более, великий, – отмахнулся монах. – Кузнец я здешний, и, говорят, кузнец неплохой. Брат Смит меня зовут. Силой меня Господь не обделил, махать могу хоть молотом, хоть мечом, хоть другим каким оружием. Для того, чтоб разбойников прогнать, этого вполне хватает, а вот искусству поединка я совсем не обучен.

– Каждому своё, брат Смит, – успокоил его сэр Брайан. – Никто не может хорошо уметь всё.

– Так решил Господь, – согласился брат Смит и возвёл глаза к небу. – Восславим его!

– Непременно восславим, – поддержал его рыцарь. – В своё время. А сейчас я бы хотел поговорить с аббатом. Только перед этим скажи мне, брат Смит, ты от моего удара не очень пострадал?

– Нет, что вы, сэр рыцарь! Это так, ерунда, а не удар. Вот когда я подковываю какую-нибудь строптивую лошадь, а она ухитряется, нечестивица, лягнуть меня, вот то да, удар, да ещё какой! А насчёт вашего разговора с аббатом, так вон брат эконоом, он вашу встречу чудесно устроит.

А брат эконоом появился только тогда, когда стало ясно, что не будет здесь никакой схватки, подумал сэр Брайан. В отличие от брата Смита, этот слуга Божий рассудительностью обделён отнюдь не был.

Брат эконоом, весьма упитанный монах в аккуратной рясе, с блестящей тонзурой и чисто выбритым лицом, немедленно начал распоряжаться, и рыцарь не мог не признать, что все его распоряжения были дельными.

– Братья, положите оружие туда, где его взяли, ибо неуместно слугам Божиим в святой обители оным оружием размахивать. Брат Роберт и брат Энгус, отведите лошадей на конюшню. Брат Смит, посмотри, что у них с подковами, и если вдруг что-то не так, перекуй их заново. Только осторожнее будь! А не то какая-нибудь подстрекаемая Сатаной лошадь опять тебя лягнёт как следует, и ты несколько дней отлёживаться будешь. А у нас другого кузнеца нет. Теперь вы, гости дорогие. Добро пожаловать в святую обитель! Я брат Ансельм, эконоом монастыря, – представился он. – От себя и от имени отца настоятеля приношу извинения за холодный приём. Но и вы, сэр рыцарь...

– Сэр Брайан, – представился рыцарь.

– Так вот, и вы, сэр Брайан, должны понимать, что не могли мы так просто незнакомцев внутрь монастырской ограды впустить. Вас, сэр Брайан, мы не знаем, а лихих людей вокруг столько, что из них легко можно пару-тройку легионов Сатаны составить, да будет вечно проклято имя его!

– Всё это неважно, – скривился сэр Брайан. – Я могу, наконец, увидеть аббата? Или здесь на самом деле заправляете вы, брат Ансельм, и мне следует говорить с вами?

– Нет, нет, что вы, сэр Брайан! Аббат вас уже ждёт. Я вас прямо сейчас к нему провожу. А брат Иона отведёт ваших людей в трапезную, ибо как раз наступает время обеда, и негоже доблестных воинов оставлять голодными в святой обители.

– И я бы от обеда не отказался, – мрачно сообщил сэр Брайан. – Я, может, тоже доблестный воин.

– Вы ведь намеревались аббата повидать, – напомнил, улыбаясь, брат Ансельм. – И притом срочно. Вот и повидаете. Не следует беспокоиться, сэр Брайан, без обеда вы у нас не останетесь.

* * *

Брат Ансельм не спеша шёл по монастырскому коридору, и сэр Брайан, гремя доспехами, следовал за ним, неся в руках свой шлем.

– Вот здесь, сэр Брайан, аббат вас и примет, – сообщил рыцарю монастырский эконом, указывая на дверь.

Рыцарь вошёл в помещение и сразу же увидел отца настоятеля. Да его и невозможно было не увидеть, он заполнял собой почти всё помещение. А может, просто так казалось, ведь помимо аббата в его апартаментах находился стол, причём весьма широкий, а вокруг стола стояли табуреты.

Но аббат действительно имел огромные размеры. Чуть раньше, глядя на брата Ансельма, сэр Брайан подумал, что этот монах невероятно толст, но теперь, сравнивая его с аббатом, готов был признать, что монастырский эконом довольно стройный мужчина. Помимо немалых размеров, отец настоятель обладал ещё и замечательной лысиной. Многие римские священники выбривают себе тонзуру, так вот, аббат возможности носить тонзуру начисто был лишён. Нечего было выбривать святому отцу, поскольку ни одной волосины, даже самой завалящей, на его голове не росло.

– Приветствую тебя, сын мой, в нашей святой обители! – обратился аббат к рыцарю. – Раз ты пришёл ко мне, полагаю, дело у тебя есть, и притом дело немаловажное. Присаживайся на табурет, сын мой, ибо, как уверяет народная мудрость, в ногах правды не имеется. И ты, брат Ансельм, присоединяйся к нам. Ибо если духовные наставления и добрый совет я и сам дать в состоянии, то в оказании материальной помощи, которая, почти не сомневаюсь, воинам тоже потребуется, без эконома не обойтись никак. Что ж, я со всем вниманием слушаю тебя, сын мой.

Сэр Брайан любезным приглашением святого отца не замедлил воспользоваться, и водрузил своё тело, закованное в доспехи, на один из табуретов, а шлем положил рядом на пол.

– Зовут меня сэр Брайан, и я рыцарь барона Герсби, – представился он.

– Если доблестный рыцарь не возражает, – прервал его брат Ансельм, – мы могли бы предварительно отобедать, и дело обсудить уже после этого, на сытый желудок, не отвлекаясь на позывы плоти, терзаемой голодом.

– Доблестный рыцарь возражений не имеет, – согласился с предложением эконома сэр Брайан.

– Очень хорошо, – брат Ансельм громко хлопнул в ладоши, и в приоткрывшуюся дверь просунулось совершенно детское веснушчатое лицо под шапкой огненно-рыжих волос. – На троих, Джон, – распорядился эконом, и лицо исчезло, а дверь затворилась.

– Сей отрок – один из монастырских послушников, – счёл нужным дать пояснения аббат. – Он будет прислуживать нам за трапезой. Сейчас он принесёт еду и вино. Мы не поинтересовались у тебя, сын мой, какой сорт вина ты предпочитаешь. Но это потому только, что монастырь наш к числу богатых отнюдь не относится, и все бочки, что стоят в подвалах, содер-

жат вино одного-единственного сорта. Так что в этом вопросе Господь нам выбора не предоставил.

– Я не привередлив ни в еде, ни в вине, – похвастался сэр Брайан.

Прошла минута или две, и Джон принёс для всех первое блюдо и вино.

– Благослови, Господи Боже, нас и эти дары, которые по благодати Твоей вкушать будем, и даруй, чтобы все люди имели хлеб насущный. Просим Тебя через Христа, Господа нашего. Аминь, – произнёс аббат.

– Аминь, – откликнулись сэр Брайан и брат Ансельм, и приступили к трапезе.

Сэр Брайан отметил про себя, что хотя в замке Герсби и готовят немного получше, обед в монастыре отнюдь не плох, и уж точно достаточно сытный. А вино единственного имеющегося в монастыре сорта вообще оказалось превосходным, гораздо лучше того, что ему обычно доводилось пить.

Рыцарь попытался за обедом заговорить о деле, но был остановлен осуждающим взглядом аббата, мол, негоже совмещать еду с деловым обсуждением. Впрочем, трапеза не заняла много времени, отрок-послушник Джон новые блюда подавал вовремя, аббат и эконоом ели хотя и не торопясь, но достаточно быстро, а сэр Брайан тоже был научен своим военным опытом, что растягивать приём пищи не следует, потому что неизвестно, сколько времени на еду предоставит противник.

Когда Джон унёс последнюю посуду и, видимо, сам отправился утолять голод, аббат благопристойно рыгнул, после чего произнёс краткую послеобеденную молитву:

– Благодарим Тебя, Боже, за все Твои благодеяния. Через Христа, Господа нашего. Аминь.

– Аминь, – подтвердили сэр Брайан и брат Ансельм.

– А теперь, сын мой, можешь поведать, что тебя к нам привело. Ибо сказано в Экклезиасте, что всему свое время, и время всякой вещи под небом, есть время молчать, и время говорить. Вот сейчас, сын мой, для тебя как раз и наступило время говорить. А мы с братом Ансельмом готовы со всем вниманием тебя выслушать, а затем помочь благословением, добрым советом или как-либо иначе.

Сэр Брайан начал излагать свою просьбу к святым отцам, и отчётливо видел, что по ходу его рассказа всё сильнее сужаются их лица. Наконец, аббат не выдержал.

– Остановись, сын мой, – прервал он рыцаря. – Ты уже долго говоришь, но до сих пор абсолютно ничего не сказал. Рассказ твой ну прямо как проповедь нашего архиепископа, да простит меня Господь за порицание сего достойного прелата. Точно так же слушаешь его, слушаешь, а когда он проповедь завершает, о чём именно он говорил – тайна сие великая для слушателя есть. И у тебя, сын мой, ровно так же получается. Не наделил тебя Господь владением риторикой, то есть талантом рассказчика. А потому, если ты не имеешь возражений, давай сделаем по-другому. Мы с братом Ансельмом будем тебе задавать вопросы, а ты в меру своих сил и знаний на них ответишь. Сдаётся мне, что так дело у нас пойдёт значительно быстрее.

– Конечно, я не возражаю, святой отец, – согласился сэр Брайан, понимая правоту аббата.

– Ну, тогда, с Божьей помощью, приступим. Ты, сын мой, командир этого отряда, и вы выполняете приказ барона Герсби. Это так?

– Да, святой отец.

– Можешь ли ты повторить для нас, какой приказ дал тебе барон, твой сюзерен?

– Конечно, могу, святой отец. Барон приказал уничтожить чудовище, обитающее на Гибельном болоте.

– Ах вот оно что! Дело сие богоугодное, вне всякого сомнения! И Святая Церковь готова в этом деле оказать тебе, сын мой, всю мыслимую помощь. Вот только одно настораживает. Ты далеко не первый, кто будет сражаться с этим чудовищем. И все, кто раньше выходили с ним на бой, потерпели поражение. Первыми, насколько мне известно, были десять монахов нашей

обитатели, попытавшиеся сразиться с ним при помощи молитв Господу нашему и святой воды. Если верить монастырским летописям, ни один из них с болота не вернулся. Может, кто-то и раньше них пытался, но, судя по результатам, тоже не преуспел. А последней известной мне попыткой был поход сэра Арчибальда примерно месяц назад. Насколько я знаю, и ему тоже не удалось. В замке Герсби что-нибудь о его судьбе известно?

– Я ничего об этом не слышал, святой отец.

– Значит, считаем, что и он, и его отряд погибли, как и все их предшественники. Нужно ли, сын мой, обращаться к пророкам или магам-ясновидцам с вопросом, какая судьба ожидает твой отряд?

– Не нужно, святой отец. Я и сам отлично понимаю, что задание моё смертельно опасно и, скорее всего, безнадежно. Но мне приказано попытаться, и я честно попытаюсь, вверив жизни, свою и стражников, руке Божьей.

– Похвальное намерение, сын мой, – одобрил аббат. – Теперь перейдём к практической стороне дела. Какой помощи ты ожидаешь от нашего монастыря?

– Самое главное, святой отец, это знания. Мне ничего неизвестно про это чудовище. Например, правда ли, что этот монстр – порождение преисподней? Многие уверены, что это именно так.

– Сие мне доподлинно неизвестно, – признался аббат. – Но, если исходить из моих знаний и жизненного опыта, я бы рискнул предположить, что кем бы это чудовище ни было, оно – порождение нашего мира, и никакого иного. Насколько мне известно, сын мой, наш мир вполне способен успешно порождать любых чудовищ.

– Тогда расскажите мне, что вы знаете об этом чудовище.

– Конечно, всё расскажу, сын мой. Чудовище это обитает здесь очень давно. Не зря же болото Гибельным прозвали. Его, чудовище это, видели всего несколько человек, и по их рассказам, это гигантский волк или собака. Шерсть у него чёрная, глаза горят, а из пасти пламя адское вырывается. И если встретился с ним на болоте, считай, что ты уже мёртв. Ибо ни стрелы, ни меч, ни копьё не причиняют ему ни малейшего вреда. А уж слышали вой этой твари все, кто живёт возле болота. И даже я слышал его не раз. Должен отметить, сын мой, от этого жуткого воя кровь стынет в жилах. Только молитва Господу нашему придаёт сил побороть ужас.

– Но на самом деле это никак не могут быть ни волк, ни собака, – вступил в разговор брат Ансельм.

– Почему вы так уверены? – удивился сэр Брайан.

– В качестве монастырского эконома я постоянно имею дело с продовольствием. Так вот, люди могут жить только там, где есть для них еда. С животными – то же самое. А на Гибельном болоте недостаточно пищи ни для волков, ни для собак. Разве что этого зверя кто-то специально подкармливает, но такое предположение выглядит уж очень невероятным, учитывая, сколько веков это создание на болоте обитает.

– Святой отец, а как вышло, что все, кто видел монстра, погибли, но при этом вам известно его описание? – поинтересовался сэр Брайан.

– Не все погибли, сын мой, – возразил аббат. – Я, быть может, неудачно выразился, или ты меня превратно понял. Если несколько человек встречали чудовище и убегали в разные стороны, некоторым из них удавалось спастись, милостью Божьей.

– Значит, святой отец, это всё рассказы бежавших. То есть, трусов. Мой военный опыт подсказывает, что нельзя верить их словам. Они всегда вражью силу преувеличивают. Сказано же – у страха глаза велики.

– Сын мой, ничем возразить не могу, ибо военного опыта вовсе не имею, как и брат Ансельм. В любом случае, других описаний этого чудовища у нас нет. Так уж вышло, что смелые люди после встречи с ним мир живых покинули. Одно только ещё могу добавить. В

монастырской летописи несколько веков назад, когда впервые упомянута сия тварь, написан совет – «Остерегайтесь выходить на болото ночью, когда силы зла властвуют безраздельно!».

– Хороший совет, святые отцы, жаль только, что невыполнимый. Для меня, по крайней мере, и для стражников моего отряда. Нам приказано туда идти, и мы там останемся на ночь, положившись на милость Господню. А теперь растолкуйте мне, почему именно сейчас зверь стал мешать барону, да настолько, что он уже второй отряд на болото посылает?

– Чего ж тут не знать? – пояснил эконо́м, который в практических вопросах разбирался намного лучше своего аббата. – Дорога через болота миль этак на тридцать короче, чем в обход. Да и обходная дорога идёт через лес, в котором такие лихие люди водятся, что мало чем чудовищу в гнусности своей уступают. А теперь зверь так распоясался, что через болото вообще уже никому не пройти. Вот и пожаловался кто-то герцогу, а быть может, и самому королю, тот и приказал барону уничтожить чудовище. Болото ведь барону принадлежит, а это значит, что его рыцарям и наводить там порядок. Но это я так думаю, скромный слуга Господень, удалённый от мирских забот. А как оно на самом деле обстоит, того мне знать не дано.

– Спасибо, брат Ансельм, вряд ли вы ошибаетесь. Святой отец, может, ещё что-нибудь про монстра забыли сказать и сейчас добавите? – обратился рыцарь к настоятелю.

– На память я не жалеюсь, да и не так уж много про сие чудовище известно, чтобы можно было что-то забыть. Я вам дам монастырские летописи, сами почитайте, что написано в них о Гибельном болоте и чудовище, в нём обитающем.

– Не стоит, святой отец. Писано-то оно писано, да вот только читать это в моём отряде некому. Не дал мне барон в отряд грамотея. И, наверно, правильно не дал, грамотеи-то среди мирян наперечёт, нечего их чудовищу скармливать. Барон и сам грамотный, и других грамотеев ценит.

– Достойное похвалы отношение! – одобрил аббат. – Сын мой, ты ещё хочешь что-нибудь у нас узнать?

– Да, святой отец. Один вопрос меня мучает. Только не о чудовище, а о стражниках в моём отряде.

– Спрашивай, сын мой. Если смогу, то дам тебе ответ, с Божьей помощью. Не стесняйся. Издавна повелось так, что если доброго христианина мучает какой-то сложный вопрос, то он за решением обращается к священнослужителю. Если хочешь, можем считать нашу беседу исповедью, и тогда мы обязуемся хранить её в тайне.

– Нет-нет, святой отец! Ничего такого, что требует секретности. Дело вот в чём. Стражники отлично понимают, что поручение наше почти безнадёжное.

– Мне кажется, слово «почти» тут совершенно излишне, – буркнул брат Ансельм.

– Так вот, трое из них решили в этом не участвовать. Двое сбежали, один на меня напал.

– Я даже не спрашиваю о его дальнейшей судьбе. Думаю, его больше нет среди живых, – предположил аббат.

– Именно так, святой отец. А вопрос вот какой. Остальные... Сколько их осталось?

– Семеро, – подсказал аббат.

– Эти семеро к мятежникам не примкнули, причины этого мне известны, но вот почему они не помогли мне?

– Если отец настоятель не возражает, я отвечу на этот вопрос, – брат Ансельм дождался одобрительного кивка аббата и продолжил: – Насколько понимаю, не принявшие участия в мятеже беспокоились о своих семьях. Это очень разумная политика, заботиться о семьях своих воинов. Она и благородная, что для политики редкость, и выгодная для сюзерена. Не без гордости за нашего отца настоятеля скажу, что это именно он когда-то посоветовал барону Герсби помогать своим людям оплачивать свадебные хлопоты и содержать их семьи в случае гибели отца семейства на военной службе. В результате в страже барона, как и среди его рыцарей, предателей ничтожно мало. Всегда надёжнее сделать предательство невыгодным, чем взывать

к совести. А те трое, которые решили не участвовать, они или не имели семей, или им было на них наплевать. Я прав, сэр Брайан?

– Вы абсолютно правы, брат Ансельм, но я спрашивал о другом.

– Сейчас и на это отвечу. Тем стражникам, которые не участвовали в мятеже, была выгодна ваша смерть. Погибнет командир отряда – и они с чистой совестью вернутся в замок. Живыми вернутся, заметьте. Но самим им убивать командира нельзя. Тот, кто это сделает, будет казнён бароном, и ни он, ни его семья ничего не выиграют. Вы спросите, откуда барон узнает, кто именно убил рыцаря? Да от любого из тех, кто не убивал. Какая им выгода молчать? Ни малейшей. Вот такими мне видятся мотивы их поведения. Это ведь только говорится так, что бес попутал, а на самом деле человек сам выбирает, как ему поступить.

– Ибо Господь наделил человека свободой воли, – добавил аббат.

– Спасибо, святые отцы! Это для меня было очень важно. Теперь я более-менее знаю, чего от них можно ожидать.

– Вот и чудесно, – улыбнулся аббат. – Я, как священнослужитель, рад, что мы смогли помочь доброму христианину в решении сложного вопроса. А теперь, полагаю, пришло время определить размеры помощи, которую монастырь окажет вашему отряду. Разумеется, мы будем за вас молиться. Это вряд ли поможет, Господь крайне редко вмешивается в мирские дела, но, а вдруг? Ведь пути Господни неисповедимы. Далее, святой воды мы вам дадим столько, сколько потребуется. Она тоже вряд ли окажется полезной, ибо противник ваш, как я полагаю, порождение нашего мира, а святая вода действует только на исчадия Ада.

– Я тоже больше полагаюсь на силу оружия, чем на молитву или святую воду, – признался сэр Брайан.

– Это правильно, – одобрил аббат. – Ибо Господь значительно чаще помогает тем, кто сам пытается себе помочь. Итак, с духовной помощью мы определились. Теперь перейдём к материальной стороне дела.

– Эту сторону лучше обсуждать со мной, – предложил брат Ансельм. – Эконом тут я. Но мы ещё не закончили с духовной стороной. Например, мне кажется, что наш долг служителей святой церкви дать в помощь отряду сэра Брайана одного из своих монахов. Он намного лучше любого рыцаря или стражника сумеет воспользоваться молитвой или святой водой, если монстр действительно окажется порождением Преисподней.

– Вы всерьёз предлагаете отправить на верную смерть одного из братьев? – аббат был неимоверно удивлён.

– Почему на смерть? На битву с силами зла. А чем битва закончится – одному Господу известно. И я полагаю, что брат Бацеолус отлично с этим справится.

– Ах, вот вы о ком! – лицо аббата просветлело. – Тогда, конечно, мы просто обязаны оказать эту помощь доблестному рыцарю.

– Так не пойдёт! – возразил сэр Брайан. – Надо быть полным идиотом, чтобы не понять, что с этим монахом что-то не так.

– Ну, скажем так, сын мой, на брата Бацеолуса наложена епитимья. Это такое наказание во искупление грехов.

– Я должен знать, что это за грех! Он что, содомит?

– Нет, сын мой, насколько мне известно. По крайней мере, наказан он совсем за другое, – пояснил аббат. – Он виновен в богохульстве, а положенное наказание за это – очищающий костёр. Я бы мог закрыть глаза на сие прегрешение, если бы брат Бацеолус в нём не упорствовал. А так, по законам римской церкви, мы вынуждены его сжечь. Но мне не нравится сжигать людей. Я считаю, что брату Бацеолусу надо дать шанс раскаяться. И если он этим шансом воспользуется, то его молитва будет иметь огромную силу, ибо один раскаявшийся грешник для Господа дороже, чем девяносто девять праведников.

– В чём же конкретно его богохульство состоит? – поинтересовался сэр Брайан. – И ещё, я должен хотя бы посмотреть на него, прежде чем взять в отряд.

– Разумно. Сейчас я приведу его сюда, – пообещал брат Ансельм и покинул помещение.

– А я тем временем расскажу тебе, сын мой, сию скорбную историю, – начал излагать аббат. – Неподалёку отсюда, как ты наверняка знаешь, расположена деревня. В той деревне некий проезжий комедиант дал своё представление, после которого превратил воду в вино. Может, он даже и маг, ныне сие не запрещено. Королевским эдиктом использование магии допускается, если оно не причиняет вреда законопослушным гражданам. То есть сам тот факт, что он маг, не может быть поставлен ему в вину, как это порой делается на континенте. Разумеется, если он состоит в одном из официальных, то есть признанных королём, магических орденов. Более того, члены этих орденов могут поклоняться любым богам или вообще быть безбожниками. Многие из них даже поклоняются Сатане!

Тем временем брат Ансельм вернулся с худым бледным юношей в мятой монашеской рясе. У юного монаха фанатично горели глаза, а стремление переделать наш грешный мир в царство Божье, можно сказать, было явственно написано на лице. Сэр Брайан молча посмотрел на него, а затем спросил у аббата:

– Интересная история, святой отец, но я так и не понял, как в неё попал этот ваш монах-богохульник.

– Вот к этому я и перехожу. Кстати, брат Бацеолус – это вот он.

– Очень хорошо, – одобрил сэр Брайан. – Только мне не запомнить такое мудрёное имя. Если можно, я буду называть его Бац.

– Пусть будет Бац, – принял неизбежное брат Бацеолус. – Только я отнюдь не хулил господу, а восхвалял его!

– Помолчи пока, брат Бацеолус, – попросил аббат. – Так вот, упомянутый комедиант превратил воду в вино...

– Оно было отвратительно на вкус и пахло лошадиной мочой, – сообщил брат Бацеолус, проигнорировав просьбу аббата.

– Этот недоумок вспомнил святое Писание, и решил, что лицезрит второе пришествие Господа нашего Иисуса, который ранее совершал такое же чудо. Затем эти двое вылакали оное вино и пошли проповедовать к деревенской блуднице. Этот болван называл её Магдалиной, а себя – апостолом.

– А вот Магдалина была просто чудесной, – блаженно улыбнулся юноша. – Мы с ней поиграли в непорочное зачатие.

– Чем эти нечестивцы занимались с блудницей, мы даже выяснять не стали, – продолжил рассказывать аббат. – Однако потом они пошли проповедовать по деревне, там их схватили крестьяне и передали нам для разбирательства и наказания.

– Вломили, – пожаловался монах. – Больно вломили.

– И вот, мне предстоит решить судьбу брата Бацеолуса и того типа, кто бы он там ни был, комедиант или маг...

– Он Бог, – пояснил брат Бацеолус. – Ну, или сын Божий. Ибо согласно символа веры един во всех трёх ипостасях – Отца, Сына и Святого Духа.

– Аминь! – автоматически отреагировал сэр Брайан на знакомые слова. Аббат, брат Ансельм и даже брат Бацеолус удивлённо на него посмотрели, но промолчали.

– Ну, вот ты сам видишь, сын мой, как обстоят дела с богохульством у этого юноши, – горестно вымолвил отец настоятель. – За подобные слова единственно возможное наказание – костёр. Так что, взяв его в свой отряд, ты дашь ему хоть призрачную, но возможность выжить и впоследствии раскаяться.

– Так что ж это получается? Двое пьяных наговорили массу глупостей, и за это им смерть? – сэр Брайан был явно не согласен с такой постановкой вопроса.

– Если б так было, наговорили по пьяни, и раскаялись! Но он же упорствует в богохульстве! Так что, сын мой, или ты его забираешь, или мы его сжигаем. У меня другого выбора нет.

– Беру его в отряд, – решил сэр Брайан.

– И мага тоже прихватите, – посоветовал брат Ансельм. – Его тоже жалко. Он-то даже и не упорствует. Наоборот, отрицает, что он Господь.

– Так его просто отпустить надо, – предложил рыцарь.

– Вот вы его и отпустите, – улыбнулся эконо. – Будете иметь на это полное право как командир отряда.

– Я не хочу иметь в отряде мага! – сэр Брайан был полон предрассудков. – Теперь я понял, зачем вы мне про поклоняющихся Сатане рассказывали! Не нужен он мне!

– Сэр Брайан, это белый маг. Сатане он вовсе не поклоняется. Более того, он христиан-католик. Сатанисты – это в основном чёрные маги.

– Я никакого мага брать не хочу!

– Успокойся, сын мой, – вмешался аббат. – Почему ты так предубеждён против сотрудничества с магами? Сам Артур Пендрагон имел помощником мага Мерлина, или советником, или кто он там ему был. А ведь Артур считается великим королём, если не величайшим в истории Англии! Неужели ты считаешь себя выше короля Артура?

– Вот уж не ожидал услышать такие речи от служителя церкви, святой отец!

– Что тебя удивляет, сын мой? Да, Рим осуждает магию, но наш король постановил, что на территории Англии занятия магией не являются предосудительными. А я не только священник, но и лояльный подданный английской короны.

– Ладно, уговорили, – смирился рыцарь. – И мага тоже беру, причём не глядя. Это всё, святой отец? Или мне нужно взять в отряд ещё и чёрного мага? Для равновесия, так сказать? – голос сэра Брайана источал едкий сарказм.

Святые отцы переглянулись и кивнули друг другу.

– Раз уж, сын мой, ты сам об этом заговорил, пожалуй, соглашусь с тобой, – аббат говорил очень осторожно. – Есть у нас ещё один кандидат на костёр. Это действительно чёрная ведьма, да вдобавок ещё и сатанистка. На груди у неё вместо креста сатанинская пентаграмма. Как говорят, она при помощи магии соблазнила двух крестьян, а потом их сожгла. При этом загорелся дом, и если б Господь не послал в тот момент ливень, сгорела бы вся деревня. Ведьма пыталась после этого сбежать, но наткнулась на нашего брата Смита. Он её оглушил и притащил сюда. Теперь ей предстоит наказание за использование магии против невинных людей. Ты знаешь, какое именно.

– Только чёрной ведьмы мне в отряде и не хватало, – потрясённо пожаловался непонятно кому сэр Брайан.

– Магистр чёрного ордена поклоняется Сатане, но при этом верно служит нашему королю, более того, он королевский советник, – сообщил аббат. – И король принимает эту службу, не видя ничего дурного ни в чёрной магии, ни в сатанизме. А ты, сын мой, считаешь себя праведнее короля?

– Я уже понял, – поморщился рыцарь. – Всё, что делали или делают короли, мне тоже можно делать. Так вы думаете.

– Мы рады нашему полному взаимопониманию, – улыбнулся брат Ансельм. – А теперь, когда мы действительно закончили с духовными проблемами, давайте решим материальные. Итак, сэр Брайан, на сколько дней вы планируете свой поход?

– На четыре дня, брат Ансельм. Уверен, что за четыре дня всё решится, так или иначе.

– Очень хорошо. Вы сюда прибыли в составе восьми человек и девяти лошадей. Теперь отряд увеличился до одиннадцати человек. Кстати, тут присутствует некий символизм. Вы говорили, что три человека отряд покинули, тем или иным способом. И трое же к нему присо-

единились. Но это мелочь. Мы вам даём ещё двух верховых лошадей и троих вьючных. Итого, необходим провиант для одиннадцати человек и фураж для четырнадцати лошадей.

– Не утомляйте меня расчетами, – попросил сэр Брайан. – Я в этом всё равно ничего не понимаю.

– Хорошо, – легко согласился брат Ансельм. – Мы к вашему отъезду подготовим расписку, вы её подпишете, и эту проблему мы полностью решим. Барон Герсби всё это оплатит, у него выбора не будет. Не станет же он сутяжничать со святой церковью!

– Вместо одной из лошадей потребуется ослица с ослёнком, – заявил брат Бацеолус, о котором все уже успели подзабыть.

– Это ещё зачем? – удивился рыцарь.

– Так должно быть! – пояснил монах. – С нами будет Господь Бог наш, спустившийся вторично на нашу грешную землю. Ибо сказано Захарией, что въедет Он в Иерусалим на ослице и на ослёнке.

– Это как понимать, Бац? Сразу на ослице и на ослёнке въедет? – рыцарь удивился ещё сильнее.

– Не моё дело толковать Писание, – отмахнулся брат Бацеолус. – Я не знаю, как это будет выглядеть, но совершенно очевидно, что ослица и ослёнок для этого понадобятся!

– погоди, брат Бацеолус. Отряд сэра Брайана едет на Гибельное болото, а не в Иерусалим, – возразил аббат. – Так что никто и не думал противоречить Писанию.

– Раз так, пусть будет лошадь, – смирился монах.

– А Захария – это кто? – поинтересовался сэр Брайан.

– Пророк. Предсказатель. Прдрёк сошествие Иисуса, Сына Божьего, на землю, – пояснил отец настоятель.

– Ясно, – сэру Брайану показалось, что он понял. – Захарию я тоже беру с собой.

– Не выйдет, – скорбно сообщил аббат. – Захарию уже взяли...

– А! – сэру Брайану показалось, что он понял ещё лучше. – Захария – это та самая ведьма, которую мы уже взяли! Она ясновидица, то есть пророк!

– Это неважно, – заявил брат Ансельм, и аббат, уже собравшийся продолжить пояснения, мысленно согласился с ним и решил промолчать. – Сэр Брайан, день уже на исходе, так что вам придётся у нас переночевать. К утру всё будет готово: и припасы, и лошади, и расписка. Кстати, когда я ходил за братом Бацеолусом, я видел брата Смита, и он мне сказал, что почти все лошади вашего отряда нуждаются в перековке. Исключение – большой вороной жеребец. У остальных хоть какая-нибудь подкова держится на честном слове, чаще не одна. Вы же выехали только сегодня утром, что же ваш кузнец лошадей не проверил?

– А вот такой у нас отряд, – сэр Брайан был изрядно раздосадован. – Что стражники, что рыцарь. Молитесь за нас истово, святые отцы! Кроме Господа, ни на кого у нас надежды нет. И уж меньше всего на себя!

С этими словами рыцарь покинул помещение.

– Брат Бацеолус, сэр Брайан здесь свой шлем забыл. Отнеси ему, – распорядился брат Ансельм. – Как он только голову не забыл?

– Это, увы, тот самый случай, – горестно изрёк аббат, – когда про голову можно было бы сказать «невелика потеря». Сему, без сомнения, доблестному рыцарю голова требуется исключительно для того, чтобы есть и чтобы шлем носить. Если он, конечно, свой шлем нигде не забудет.

* * *

Сэр Брайан усиленно раздумывал, снимать ли ему перед сном доспехи или спать в них. Оба варианта представлялись ему весьма непривлекательными. То, что в доспехах спать

можно, он знал на примере сэра Чарльза, который иногда на ночь их не снимал. Один раз это было сделано потому, что ожидалась ночная атака противника, остальные несчитанные разы – потому, что рыцарь был мертвецки пьян, и ему всё было абсолютно безразлично.

Спать в доспехах можно, но сэру Брайану ни разу не доводилось так поступать, и он не был уверен, что сможет заснуть. Но и другой вариант, спать без доспехов, ему тоже совсем не нравился. Снять доспехи он сможет и сам, это дело нехитрое, а вот сможет ли надеть их утром, было под большим вопросом. Обычно облачаться в доспехи рыцарю помогал оруженосец, но оруженосцем сэр Брайан обзавестись не успел. В замке Герсби надеть доспехи ему помог какой-то слуга, попробовал бы он только отказать в помощи рыцарю... В монастыре же не было слуг, способных помочь в таком деле. А стражники не были обязаны этим заниматься, так что, скорее всего, откажутся. И попадёт рыцарь в совсем уж идиотское положение.

Сэр Брайан был избавлен от столь тяжкого выбора довольно неожиданным образом. В келью, выделенную ему для ночлега, вбежал какой-то монах с безумными глазами и закричал:

– Сэр рыцарь, отец настоятель очень просит вас подойти к воротам! Как можно быстрее! И шлем свой не забудьте!

Сэр Брайан, довольный тем, что решение проблемы откладывается, зашагал к воротам. Монах семенил следом и пытался ему что-то объяснить, но рыцарь из его объяснений абсолютно ничего не понял.

Возле закрытых ворот суежились аббат и привратник, уже другой, не тот, что днём пытался не впустить отряд на территорию монастыря. За воротами кто-то совершенно детским плачущим голосом умолял:

– Святые отцы, ну пожалуйста, помогите!

Такая безнадёжность слышалась в этой просьбе, что сэр Брайан даже пожалел несчастного, хотя обычно такого чувства, как жалость, рыцари были начисто лишены.

– Что тут происходит, святой отец? – поинтересовался рыцарь у аббата. – И зачем понадобился я?

– Сын мой, тут какой-то отрок просит его впустить. Сам он вряд ли может быть опасен, но никто не поручится, что неподалёку не прячется кто-то ещё, постарше и посильнее. Увы, уже имеем печальный опыт. У разбойников ведь нет ничего святого. Полагаю, твоё присутствие обеспечит нам безопасность. Теперь можно открыть, – сообщил аббат привратнику, и тот немедленно воспользовался разрешением.

В слегка приоткрывшиеся ворота протиснулся деревенский мальчишка лет примерно десяти, худой, грязный и заплаканный.

– Сэр рыцарь, спасите моих родителей! Мать сказала, нужно бежать в монастырь, там сегодня есть рыцарь, только он сможет помочь. Спасите нас от этого чудовища!

– Откуда твоя мать знала, что я здесь? – если жалость была сэру Брайану несвойственна, то недоверчивостью он обладал в полной мере.

– Старый Джон всем рассказал. Он вас тут видел.

– Да, он сегодня здесь был, – подтвердил аббат.

– Так расскажи толком, что случилось, – попросил рыцарь.

– Ой, скорее, спасите моих родителей от чудовища! – мальчик заплакал пуще прежнего, и стало понятно, что больше ничего от него добиться не удастся.

– Далеко ли до его деревни?

– Если напрямик, то совсем рядом, – ответил привратник. – Только сами не езжайте, заблудитесь.

– Я покажу дорогу, – сквозь слёзы пообещал мальчишка.

Сэр Брайан ненадолго задумался, что же ему делать. Ребёнок явно говорил правду. На деревню действительно напало чудовище. Это отличный случай выполнить задание и остаться

в живых. Ведь гораздо больше шансов выжить, сражаясь в деревне, чем при схватке на Гибельном болоте, где чудовище имеет все мыслимые преимущества.

Но в этом случае нужно спешить. Чудовище ждать не будет. Стражникам приказано ложиться спать. Пока они проснутся, пока оденутся, пока оседлают коней... К тому времени, как отряд доберётся до деревни, всё уже давно будет кончено.

Сэр Брайан услышал стук копыт, повернул голову и увидел брата Смита, ведущего к воротам Сарацина. Конь был уже осёдлан, копьё, щит и арбалет – приторочены к седлу. Итак, рыцарю ничто не мешает немедленно скакать в деревню, подвергнувшись нападению. У него есть все шансы успеть. Сэр Арчибальд не замедлил бы воспользоваться такой возможностью. А я, подумал сэр Брайан, сделаю как-нибудь иначе. Не помочь жертвам нападения нельзя, этого требует рыцарский кодекс. Значит, раз ехать туда обязательно, я поеду не один, решил он.

– Поднимайте стражников, – распорядился рыцарь. – И седлайте наших коней, пока они встают и одеваются. Мы разберёмся с этим нападением.

– Прости, сын мой, но это всё потребует довольно значительного времени, и к тому моменту, как ваш отряд прибудет в деревню, очень вероятно, что спасти от чудовища будет уже некого! Разве недостаточно одного рыцаря?

– Молитесь, чтобы мы успели, святой отец. А ещё, поскорее поднимайте мой отряд. Я в доспехах, и потому хожу медленно, так что лучше, чтобы это сделал кто-нибудь другой. Если же в деревне кто-то из-за моего промедления погибнет... Что ж, моя задача – уничтожить чудовище, а не охранять деревню! Брат Смит, помоги мне, пожалуйста, взобраться на коня. Даже в лёгких доспехах я не смогу этого сделать сам.

Как ни странно, сборы отряда вовсе не затянулись. Вопреки приказу командира, стражники не спали, а пили вино и играли в кости. Поэтому ни просыпаться, ни одеваться им не понадобилось. Всего через несколько минут после того, как монах побежал их будить, стражники прибыли к воротам, уже верхом. Пахло от них как из винной бочки, но сэр Брайан решил не придирается.

Мальчишка влез на Сарацина впереди рыцаря, привратник распахнул ворота, и отряд, руководствуясь указаниями юного проводника, поскакал к деревне. Уже совсем стемнело, но ярко светила луна, и всадники, а самое главное, лошади, отлично различали дорогу, что позволяло идти рысью.

Сэр Брайан попробовал расспросить мальчишку, что за чудовище и как оно выглядит, но потерпел в этом деле полный провал – тот или ничего не знал, или не хотел говорить. Рыцарь страшно злился, но поделать ничего не мог.

Вскоре впереди показались смутные силуэты домов.

– Вон там! – показал мальчишка. – Это наш дом. Всё происходило там, во дворе.

Он спрыгнул с Сарацина, и отряд помчался галопом по направлению к нужному двору. Двор был огорожен забором, но этот забор был настолько низким, что все лошади легко преодолели столь незначительное препятствие. Появление отряда с рыцарем во главе оказалось полной неожиданностью для всех участников разворачивающихся там событий. Но хотя события эти при желании и можно было назвать чудовищными, прямого отношения к нужному сэру Брайану чудовищу они не имели.

В куче навоза, расположенной в дальнем конце двора, лежали двое – мужчина, видимо, хозяин дома, и юноша примерно четырнадцати-пятнадцати лет, судя по всему, его сын. Оба были жестоко избиты и, не в силах подняться и даже пошевелиться, тихо стонали. Возле ворот стояла лошадь, впряжённая в телегу, которая была нагружена какими-то мешками, видимо, с продовольствием. Возле входа в дом примерно с дюжину грязных заросших и явно завшивленных оборванцев, скорее всего разбойников, с упоением насиловали жену хозяина и его дочь, девочку примерно десяти лет. На самом деле их было четырнадцать, но ни рыцарь, ни страж-

ники, ни крестьяне, ни сами разбойники не смогли бы пересчитать такое количество людей по причине неграмотности в вопросах арифметики.

Желая, помимо прочего, облегчить процедуру подсчёта, сэр Брайан приказал стражникам стрелять. Тренькнули семь арбалетов, и один из бандитов упал, пронзённый сразу двумя стрелами. Рыцарю показалось, что несколько стрел, судя по их свисту, пролетели у самого его уха, но он не стал обращать на это внимания. Один из разбойников схватил лук и даже почти успел наложить стрелу, но был пронзён рыцарским копьём. Ещё одному бандиту сэр Брайан раздробил голову, ударив его краем своего щита. Затем очередной разбойник попал под копыта Сарацина. Четверо бросились прочь со двора. Рыцарь погнался за ними, предоставив стражникам прикончить остальных. Стражники сразу после своего арбалетного залпа, имевшего весьма скромный успех, извлекли мечи из ножен и рубили головы бандитам, путающимся в спущенных штанах.

Четверо разбойников удирали со всей возможной скоростью, страх перед неминуемой смертью придавал им дополнительные силы, но вряд ли среди людей найдутся такие, кто сможет удрать от хорошего боевого коня. Разбойник, бежавший сзади, получил удар копьём в затылок. Другой бросился в сторону, и сэр Брайан пристрелил его из своего арбалета. Это заняло некоторое время, потому что в правой руке рыцарь держал копье, а в левой – щит. Копье пришлось временно приторочить к седлу, и только потом использовать арбалет. Наверно, быстрее было бы догнать бандита и прикончить его тем же копьём, но скачка ночью по незнакомой местности сулила немалый риск и для Сарацина, и для его всадника. Если конь провалится в какую-нибудь яму или через что-то перецепится, он, скорее всего, сломает ногу, а его всадник – шею.

Убить оставшихся двоих сэр Брайан смог, не прилагая особых усилий. Один из разбойников даже попытался сдаться, но рыцарь предпочёл этого не заметить. Он не испытывал ни малейшего желания возиться с пленными бандитами.

Когда он вернулся к дому, подвергнувшись нападению разбойников, там уже всё было кончено. Если кому-то из лесных джентльменов и удалось удрать, рыцаря это ничуть не волновало. Уничтожение бандитов никоим образом в его задание не входило.

Девочка плакала, мать её утешала. Мол, всё это ерунда, главное, жива осталась. Мальчишка, который привёл подмогу, молча стоял рядом и только всхлипывал. Его отец и брат продолжали стонать, лёжа в куче навоза, куда их определили бандиты. Сами оттуда выбраться они явно не могли. Похоже, каждый из них имел несколько переломов. Ни рыцарь, ни стражники не горели желанием вытаскивать из навоза кого бы то ни было. Сэра Брайана интересовало совершенно другое.

– Мальчишка говорил о чудовище, – сообщил он женщине, как единственной из местных, с кем сейчас имело смысл говорить. – Оно тут было?

– Конечно, сэр рыцарь! Они тут были! Вы и ваши люди их уничтожили! Спасибо тебе за это, Господи!

– Я не Господь, я рыцарь барона Герсби. – возразил сэр Брайан. – Так что, имелись в виду разбойники? Кстати, что вы с ними не поделили?

– Им нужна еда, одежда, ну и ещё кое-что по мелочи. Они приходят и забирают то, что им нужно. Иногда платят за это, если у них есть лишние деньги, иногда нет. Если платят, то очень дёшево. Обычно ещё забирают лошадь и телегу. Никогда их не возвращают. Лошадь, наверно, съедают, а телега идёт им на дрова. Но в этот раз им вдобавок захотелось женской ласки. Бывает и так. Моему мужу это не понравилось, и вы видели, к чему оно привело.

– Помогаете, значит, бандитам, а потом удивляетесь, когда они наглеют?

– А куда нам деваться? Что мы можем сделать против них? Вы же всё видели сами, разве они не настоящие чудовища?

– Не знаю. Может быть. Меня интересует другое чудовище. То, что обитает на Гибельном болоте. Что ты о нём знаешь?

– У нас никто ничего о нём не знает. Мы слышали, что оно есть, и это всё. Мы не бываем на его болоте, оно не заходит в нашу деревню.

– Ясно, – скривился сэр Брайан. – Ну, мы поехали обратно. Завтра нам предстоит тяжёлый день.

– Подождите, сэр рыцарь! А как же трупы разбойников? А как же мой муж и мой сын? Неужели вы нам не поможете?

– Я вам уже помог. Остальное сделают ваши соседи. Нам некогда. Мы не целители и не могильщики.

– У нас очень плохие отношения с соседями! Я даже не знаю, что теперь делать! Муж и сын ведь без помощи умрут!

– Нас это, конечно, не касается, но, в самом деле, нехорошо получится, – сэр Брайан ненадолго задумался и нашёл решение проблемы. – Вы трое, притащите сюда мужчин вон из того дома, пусть они проявят христианское сострадание к соседям.

– Сэр Брайан, разве это наше дело?

– А что ваше дело? Воевать? Вы семеро дали залп из арбалетов, и уложили этим залпом ровно одного бандита. Считаете, что мой приказ унижает столь умелых воинов? Есть желание самим помочь раненым крестьянам барона?

Что-то ворча, стражники выехали со двора, и очень скоро вернулись, гоня перед собой мужчину и трёх юношей примерно одного возраста, все четверо заспанные и почти неодетые.

– Почему мы должны этим заниматься? – возмущался мужчина. – Они торговали с разбойниками и получили своё! При чём тут мы?

– Тебе не объяснили, что нужно сделать? – удивился сэр Брайан.

– Объяснили, – признал мужчина.

– Так делай, – посоветовал рыцарь. – И, по возможности, молча. А ты, парень, покажешь нам обратную дорогу в монастырь.

– Я должен остаться и помочь матери, – возразил мальчишка.

По знаку сэра Брайана один из стражников схватил мальчишку за ухо и очень доходчиво объяснил ему, что его мнением тут абсолютно никто не интересуется.

– Поехали, парень, – предложил рыцарь. – Доведёшь нас до монастыря, а там или переночуешь у монахов, или вернёшься домой, как захочешь.

– Вот вы какой, значит, сэр рыцарь! – обиделся мальчик. – А я думал, что...

Мнением мальчишки действительно никто не интересовался, потому его рассуждения остались без слушателей. Всем было достаточно того, что он показывает дорогу. Вскоре отряд вновь подъехал к воротам монастыря. В этот раз, в отличие от предыдущего, ворота перед всадниками были распахнуты незамедлительно. Монахи увели лошадей на конюшню, аббат дал мальчику духовное утешение, а сэр Брайан, теперь уже вовсе не задумываясь, грохнулся на кровать в доспехах и мгновенно уснул.

* * *

Как сэр Брайан и просил, монахи разбудили и его, и его воинов за полчаса до завтрака. Первым делом рыцарь проверил, всё ли в порядке с Сарацином, а затем, прихватив с собой двоих стражников, направился в монастырскую темницу. Их сопровождал брат Смит, которому и предстояло снять оковы с пленных магов, и ещё один монах с совершенно неприметной внешностью, которого брат Ансельм отрекомендовал как монастырского ключника.

Спускаясь в подвал, где располагалась темница, монахи прихватили факелы, которые давали достаточно света для того, чтобы более-менее нормально видеть дорогу. Они уверенно шли впереди, рыцарь и стражники следовали за ними.

– В том помещении, где держат узников, тоже есть факелы? – поинтересовался сэр Брайан.

– Нет, конечно, – удивился вопросу рыцаря брат Смит. – Это же темница! Там и не должно быть света. А разве в замке Герсби нет темницы? Или там другие порядки?

– Там совсем другие порядки. Барон считает слишком жестоким лишать людей свободы. Поэтому тех, кого в других замках содержат в темницах, барон Герсби просто вешает. Иногда, правда, голову отрубает, но это редко.

– А лишать людей жизни он не считает слишком жестоким?

– Брат Смит, когда встретишь барона, обязательно спроси его об этом. Я за него ответить не смогу, он со мной подобные темы не обсуждает. Лучше скажи, почему ты идёшь с пустыми руками? Я так понял из слов отца настоятеля, что ты должен будешь расковать узников, а ведь для этого наверняка какие-то инструменты потребуются.

– Не беспокойтесь, сэр Брайан, в темнице приготовлено всё нужное.

Некоторое время они шли молча. Лязг доспехов сэра Брайана разносился по подземелью, вызывая громоподобное эхо, и почти заглушал все звуки. Однако какой-то посторонний звук рыцарь всё-таки уловил.

– Стойте! – приказал он и, естественно, остановился сам.

Теперь звук был явственно различим, правда, в лабиринте коридоров монастырского подземелья было невозможно определить, откуда он доносится. Более всего этот звук напоминал ритмичное рычание большого зверя, терзающего добычу. Громкий продолжительный рык перемежался интервалами тишины. Сила и тембр звука навевали мысль о чём-то потустороннем и, несомненно, враждебном людям.

– Господи, помилуй меня! – попросил брат Смит, и вместе с ключником начал истово креститься.

– Не знаю, что вы тут у себя за тварей развели, но мы сюда пришли по конкретному делу, и ничто нас отвлекать от него не должно, – сообщил сэр Брайан. – Ведите нас, святые отцы, к узникам.

Осенья себя время от времени знаком креста, монахи показывали дорогу рыцарю и стражникам, и рыцарь старался греметь доспехами как можно громче, чтобы заглушить рычание предполагаемой адской твари. Однако все усилия сэра Брайана пропали втуне. Звук, возможно, издаваемый зверем, по мере приближения к месту заточения узников становился всё громче и громче. Уже не было сомнений, что воины и монахи вот-вот наткнутся на источник этого звука.

Так и произошло. Вскоре свет факелов отразился от прутьев решётки. Узники содержались в небольших комнатках, если их можно так назвать, отделённых от коридора решётчатыми дверями, запертыми на огромные висячие замки. Всего их было пять, три из них пустовали, в одной сидела прикованная за ногу к стене ведьма, толстая неопрятная девка с отвисшей чуть ли не до пояса грудью, в другой спал мужчина, точно так же прикованный. От него сильно разило вином, и именно его храп, резонируя в подвале, напугал не только монахов, но и воинов, хотя их – значительно меньше. Казалось, от этого храпа дрожат стены монастыря. А может, и не казалось.

Говорить что-либо было бесполезно, всё равно никто ничего не услышит. Поэтому сэр Брайан показал жестом, что камеру мужчины нужно отпереть. Брат ключник не замедлил это исполнить, и рыцарь вошёл внутрь.

Первый пинок рыцаря узник проигнорировал, возможно, тот был слишком слабым. Но второй возымел нужное действие – спящий перестал храпеть и даже открыл один глаз.

– Вознесём благодарственную молитву Отцу нашему Сатане за то, что он послал на помощь прекрасной деве благородного рыцаря, который избавил её от звуков, исторгаемых из пасти этого мерзкого чудовища! – провозгласила ведьма. – Даже если благородный рыцарь намерен отвести меня на костёр.

– Не упоминай имя Врага! – рассердился брат Смит. – Это христианская обитель!

– А то что будет? Мне же одна дорога – в очистительный огонь, как вы его называете! Вы же, христиане, невероятно милосердны, правда? Чем ты, монах, хочешь пригрозить обречённой? Адскими муками, что ли?

– Ведьма, хватит богохульствовать! – распорядился сэр Брайан. – Отец настоятель как раз проявил христианское милосердие, и костёр отменяется. Вы оба пойдёте с моим отрядом. Разумеется, если я вас возьму. Если нет – остаётся в силе костёр. Сейчас вы должны ответить на мои вопросы. Если ваши ответы мне не понравятся, не обижайтесь.

– Я в любом случае не обижусь, – сообщила ведьма. – Ты, рыцарь, спас меня от этого ужасающего храпа, так что я готова простить тебе всё.

– Этот храп был подобен звуку иерихонских труб, – проявил эрудицию брат Смит.

– Ты что, был тогда под Иерихоном? – удивилась ведьма.

– Нет, конечно, но я так представляю эти звуки по рассказу отца настоятеля.

– Неужели он там был?

– А ну заткнулись все! – вежливо попросил сэр Брайан. – Осветите кто-нибудь этого мерзавца. Я должен для начала его рассмотреть.

Брат Смит поднёс факел поближе, и рыцарь осмотрел узника. Тому было немногим более двадцати, явно не силач, кожу лица имел очень смуглую, а волосы и небольшую бородку – чёрные и курчавые.

– Да ты часом не сарацин? – поинтересовался сэр Брайан. – Очень уж похож!

– Я не сарацин! – возмутился узник. – Я подданный английского короля и добрый христианин!

– Тогда почему твоя рожа столь сильно смахивает на сарацинскую?

– Это из-за моей матушки. Она, как добрая христианка, хотя и ведьма, приняла участие в крестовом походе.

– Она – боевая ведьма?

– Нет-нет, сэр рыцарь. Она там была в качестве маркитантки.

– То есть шлюхи?

– В своих рассказах она называла себя исключительно маркитанткой. Так вот, отряд, к которому она присоединилась, в битве тесно взаимодействовал с другим отрядом, иностранным, если точнее, итальянским. И моя матушка, как бы это сказать, тоже тесно взаимодействовала с итальянскими воинами-крестоносцами. Так что я похож на своего отца, итальянца. Они внешне напоминают сарацин. Отсюда и моё некоторое сходство с ними, на которое вы, сэр рыцарь, обратили внимание.

– Называй меня сэр Брайан. Так, с внешностью твоей мы разобрались, а теперь скажи своё имя.

– Меня зовут Гудини, сэр Брайан. Хотя один здешний монах почему-то именует меня Иисусом.

– Что это за имя такое – Гудини? – удивился рыцарь. – Никогда раньше не слышал.

– Это итальянское имя. Так звали одного из рыцарей из числа тех, с кем имела тесный контакт моя матушка. По её словам, это был итальянский король.

– Разве у них есть король?

– Не знаю, сэр Брайан. Так говорила моя матушка, ныне покойная, так что у неё теперь уже не спросить. А сам я про Италию вообще ничего не знаю.

– Хорошо, Гудини так Гудини. Теперь следующий вопрос. Ты маг?

– Да, но очень небольшой силы.

– И что ты умеешь? Боевой магией владеешь хоть в незначительной степени?

– Боевых магических сил у меня нет вообще. А умею я многое, но по мелочам. Например, воду в вино запросто превращаю, за что и пострадал. А ещё взглядом двигаю небольшие предметы на близком расстоянии. Кроме этого, хорошо читаю по губам, могу незаметно вытащить из чьего-нибудь кармана кошелек с золотом, а также способен без ключа открыть почти любой замок.

– Да из тебя идеальный воришка получился бы! – воскликнул сэр Брайан. – Зачем же ты стал комедиантом?

– Да вот, мне казалось, комедианты живут дольше, – горестно покачивая головой, признался Гудини. – Кто знал, что за простенький фокус с водой и вином меня на костёр потащат?

– А ты хотел, чтоб тебя, как твоего предшественника, на кресте распяли? – злорадно осведомилась ведьма, но маг ничего ей не ответил.

– Гудини, ты был совершенно пьян. Вино ты раздобыл с помощью того же фокуса, превратив в него воду? – поинтересовался рыцарь.

– Да, я это очень хорошо умею, сэр Брайан.

– Врёт он всё, – сообщила ведьма. – Чтобы делать вино из воды, ему нужен специальный порошок. Этого порошка у него нет. А вино ему тот ненормальный монах приносил, который его Иисусом называл.

– А вот врать, Гудини, не нужно, – посоветовал рыцарь. – Вредно для здоровья, а иногда даже опасно для жизни. Отвечай честно. Владеешь каким-нибудь оружием?

– Только пращей, – признался маг. – Из моей пращи камень вылетает со страшной силой, вот только одна проблема: я ещё ни разу не попал, куда целился.

– А драться умеешь?

– Драться, сэр Брайан, приходилось часто. В том смысле, что меня постоянно били. Наставник в магической академии сказал, что у меня сумасшедшая выживаемость, и я смогу выбраться из любой, самой безвыходной ситуации.

– Верхом ездить умеешь?

– В академии этому учили.

И зачем нужен мне такой боец, подумал сэр Брайан. Он скорее обуза для отряда, чем приобретение. Единственной причиной, по которой рыцарь решил взять с собой Гудини, была та, что сэр Арчибальд ни за что бы так не сделал.

– Брат Смит, раскуй этого достойного представителя магического сословия. А вы, брат ключник, пока дверь к ведьме не открывайте.

Кузнец споро взялся за дело, и вскоре Гудини оказался на свободе.

– Как я рад, что избавлен от оков! – воскликнул он.

– Рано радуешься, – предостерег его сэр Брайан. – Но всему своё время. Ты говорил, что умеешь открывать замки без ключей. Открой камеру ведьмы.

– Это я легко сделаю, – пообещал маг и приступил к отпираанию замка.

– Мы долго ещё будем ждать? – поинтересовался сэр Брайан после нескольких безуспешных попыток Гудини отпереть замок.

– Похоже, я не смогу его открыть, – потерянно признался маг.

– Похоже, с тобой всё ясно, – сокрушённо вздохнул рыцарь. – Брат ключник, отпирите, пожалуйста, эту дверь.

К удивлению сэра Брайана, монах дверь открыть тоже не смог.

– Этот негодяй повредил замок, – объяснил он. – Теперь ключ не поворачивается!

– И что же делать? Брат Смит, может тебе удастся справиться с этой проклятой дверью? Мы без толку теряем время, а его у нас не слишком-то и много.

Кузнец молча взял самый большой молот, примерился, размахнулся и с диким криком ударил по замку. Замок отлетел в сторону, дверь распахнулась.

– Вот так надо! Не какая-то там паршивая магия, а честная сила! – похвастался брат Смит, ставя молот на место.

– Великолепная работа, – похвалил сэр Брайан и вошёл в камеру ведьмы. – Итак, Захария, теперь пара вопросов к тебе. Какие у тебя магические силы?

– Я, в отличие от матушки мистера Гудини, боевая ведьма. Умею огненные шары метать. Ну и ещё кое-что по мелочам.

– Неплохо, – одобрил рыцарь. – А верхом ездить умеешь?

– Ещё как, сэр Брайан! Хоть на коне, хоть на драконе!

– Дракона нет. Придётся тебе, Захария, ехать на коне.

– Пусть будет конь, – смиренно согласилась ведьма. – А почему ты называешь меня Захарией?

– Как это почему? – изумился рыцарь. – Потому, что это твоё имя!

– Ах, да, конечно, я совсем его забыла.

– Скажи мне лучше, как это тебе с такой внешностью удалось соблазнить двух крестьян? Я думаю, на тебя не польстятся даже разбойники, которые несколько лет из лесу не выходили.

– Ты ко мне слишком строг, сэр Брайан. Это благородному рыцарю обязательно нужна прекрасная дама. А крестьянам сойдёт и такая, как я. Всё лучше, чем их жёны.

– Приворотила она их, – предположил Гудини.

– Конечно, приворотила, а потом передумала и убила. Чего только мужчины не выдумают, лишь бы бедную невинную девушку обвинить!

– Среди чёрных ведьм невинных девушек не бывает! – Гудини был категоричен.

– Гудини, оставим этот вечный спор белых и чёрных магов. Сэр Брайан, я так поняла, ты меня берёшь в свой отряд. То есть, костёр для меня отменяется. В отличие от белого мага, бедная Захария тебе очень благодарна и готова ехать с тобой куда угодно, хоть на край света, хоть на Гибельное болото.

– Это очень хорошо. Ведь мы едем именно на Гибельное болото.

– Ох, ты меня понял слишком буквально!

– Имеешь что-то против этого?

– Если рассудок и жизнь дороги вам, держитесь подальше от Гибельного болота! Никогда не слышал этих слов?

– Слышал, Захария. Это очень хороший совет, но, к сожалению, неисполнимый. Так ты предпочитаешь костёр?

– Нет, сэр Брайан, я же сказала – пойду с тобой куда угодно.

– Брат Смит, теперь, пожалуйста,ними оковы и с этой девки.

– Не стоит искушать добропорядочного монаха-кузнеца прикосновениями к женскому телу, даже если оно доблестному рыцарю кажется непривлекательным, – возразила ведьма и неувлимым движением сняла кольцо цепи со своей ноги. – Приказывай, сэр Брайан. И прошу тебя, не стесняйся, я согласна на всё.

* * *

По неопытности сэр Брайан предполагал, что отряд покинет монастырь сразу же после завтрака. Разумеется, действительность бесцеремонно перечеркнула его планы.

После трапезы ему пришлось раздобывать одежду для магов. Та, что была на них, никоим образом для военного похода не годилась. Она изрядно пострадала как при аресте, так и при заключении в темнице. Если для Гудини в монастыре что-то нашли, то женской одежде там просто неоткуда было взяться. Захария очень долго привередничала, пока Гудини ей не напом-

нил, что чёрные ведьмы не считают зазорным носить мужскую одежду, и ведьма смирилась, пояснив при этом, что сама она никогда штанов не носила, несмотря на то, что многие её коллеги по чёрному магическому ордену постоянно так одеваются.

Затем подошла очередь процедуры благословения. Сэр Брайан представлял себе это действие совсем коротким. Ну, скажет аббат «благословляю вас», перекрестит, возможно, ещё окропит воинов святой водой, и всё. Как же он мало понимал в богослужениях! Чтение молитвы или молитв, рыцарь не знал, сколько их было, заняло почти час времени, причём прервать святого отца никто не решился, боясь таким деянием оскорбить Господа. Ведьма в это время в стороне ото всех тоже молилась, причём её молитвы были предназначены не Богу, а кому-то другому. Сэр Брайан, конечно, догадывался, кому именно она молится, но даже в мыслях не хотел произносить имя Врага.

Покончив с молитвами, благословлённые аббатом воины направились в сопровождении брата Ансельма получать продовольствие и фураж. После того, как лошади были навьючены, монастырский эконоом написал расписку, протянул её вместе с пером сэру Брайану и попросил брата Бацеолуса подставить спину, чтобы рыцарь смог подписать документ. Сэр Брайан уже нацелился поставить под текстом крест, заменявший ему подпись, как тут через его плечо заглянул Гудини, мгновенно прочитал, что написано братом Ансельмом, и не то удивлённо, не то восхищённо присвистнул. Рыцарь недоумённо на него посмотрел.

– Гудини, что ты там такого вычитал? – поинтересовался он.

– Нет, ничего, – смутился маг.

– А как же клятва Мерлина? – злорадно осведомилась Захария.

– По этой клятве, белые маги не имеют права лгать только в профессиональных вопросах! – возразил ей Гудини.

– А тут профессиональный вопрос. Для таких, как сэр Брайан, умение читать – магическая сила, которой он никогда не овладеет. А ты прочитал, и теперь ему врешь.

– Да о чём тут речь идёт? – возопил разъярённый рыцарь. – Гудини, что ты там вычитал? Отвечай правду!

– Сэр Брайан, дело в том, что в расписке, которую вы вознамерились подписать, указано значительно больше всякого разного, чем благочестивый монах-эконоом соизволил выдать. Жулик он, короче.

– Брат Ансельм, это правда? – недоверчиво поинтересовался рыцарь.

– Пощадите, сэр Брайан! – побледневший брат Ансельм рухнул на колени. – Не своей волей, Сатана меня попутал!

– Странные они люди, эти христиане, – поделилась наблюдениями Захария. – Вот я Сатане поклоняюсь, и ни разу Его ни увидеть, ни услышать не довелось. У меня даже мысль закралась, что Сатаны вовсе не существует, раз такое дело. Или существует, но в дела людские не вмешивается. А оказывается, Ему просто некогда мною заниматься, он всё время с христианами проводит. Постоянно их путает и путает. Ума не приложу, зачем Ему это нужно.

– Не богохульствуй в святой обители, ведьма, – попросил брат Бацеолус.

– Да отцепись ты от меня, Бац! Я твоего Бога даже не упомянула, не то чтобы хулить.

Брат Ансельм смотрел на рыцаря снизу вверх умоляющим взглядом, а тот тем временем размышлял, как ему поступить. Пример сэра Арчибальда тут не годился. Тот никак не мог попасть в подобную ситуацию. Он был грамотеем, и потому сам написал бы эту проклятую расписку, у него не было нужды полагаться на порядочность монастырского эконоома. И теперь сэру Брайану необходимо было принять весьма непростое решение о судьбе монаха, поддавшегося соблазну лёгкой наживы. Решение давалось весьма непросто. С одной стороны, брат Ансельм ему нравился, с другой – рыцарь был обязан отстаивать интересы своего барона, а именно барона монах и пытался обжулить. Большое количество свидетелей ситуацию отнюдь не упрощало.

– А ведь у христиан есть заповедь «не укради», – сообщила ведьма. – Только ни разу не наблюдала, чтобы эта заповедь хоть кого-нибудь из них остановила.

– Ты несправедлива к брату Ансельму, – прервал её рыцарь. – Именно благодаря ему ты сейчас здесь, а не на костре. Ему, и заповеди «не убий».

– Это меняет дело, – из голоса ведьмы насмешка исчезла напрочь. – Сэр Брайан, ты спрашивал, какими магическими силами я обладаю. Вот, смотри!

С правой руки Захарии сорвался огненный шар и ударил в расписку, которую рыцарь держал в левой руке. Документ вспыхнул, сэр Брайан, разумеется, бросил его на землю, и через мгновение перед ним лежала только небольшая кучка пепла.

А ведьма умеет быть благодарной, подумал рыцарь. Хотя она и поклоняется Врагу, что-то человеческое в ней осталось. Ну что ж, решение приняли за меня, и мне такое решение нравится.

– Простите глупую ведьму, брат Ансельм, – обратился сэр Брайан к монаху, всё ещё стоящему на коленях. – Вам придётся написать расписку заново, этой, увы, больше нет. Ведьма не нашла ничего лучшего, как использовать её в качестве мишени. Когда закончите, отдайте её Гудини, он прочтёт и принесёт мне на подпись.

Монах быстро поднялся и начал писать новую расписку, снова на спине брата Бацеолуса. Его движения были неуверенными, руки слегка дрожали, экономя ещё до конца не поверил, что его проступок останется безнаказанным.

– Иди, и впредь не греши, – вполголоса произнёс Гудини.

– Вот слова истинного Господа нашего! – восторженно сообщил брат Бацеолус.

– Не богохульствуй, – буркнул брат Ансельм.

– Но Господь действительно так сказал! – возразил монах, исполняющий обязанности письменного стола. – А Гудини сейчас просто уподобил вас библейской прелюбодейке, то есть блуднице.

Не желая далее слушать столь возвышенный богословский диспут, сэр Брайан направился к аббату, стоящему неподалёку.

– Святой отец, ответьте, пожалуйста, на один очень беспокоящий меня вопрос, – попросил рыцарь.

– Спрашивай, сын мой.

– Я взял в отряд ведьму, поклоняющуюся Врагу. Вы мне сказали, что это допустимо, потому что наш король тоже сотрудничает с такими, как она. Развейте мои сомнения, святой отец, разве такое сотрудничество не вредит бессмертной душе?

– Нет, конечно, сын мой, – улыбнулся аббат. – Земная миссия короля заключается в заботе о благе королевства, или, иными словами, о благе своих лояльных подданных. Забота о спасении их бессмертных душ – это миссия нашей святой церкви. Если благо королевства требует союза с иудеями, магометанами или какими угодно язычниками, король не только имеет право заключить такой союз, но просто обязан это сделать! И чем сатанисты, по-твоему, хуже кого-то из перечисленных? Тем, что погубили свои души? Так это их свободный выбор. Нашим душам их выбор повредить не может. Вот если мы сами станем поклоняться Сатане, тогда наши души пострадают. Но мы не будем. Ведь Сатана – всего лишь падший ангел, не более. Господь намного выше его.

– А как же библейские заповеди и наставления?

– Сын мой, делай, что должно, и будь что будет! Вот смотри, этой ночью ты убил нескольких христиан, тем самым нарушив заповедь «не убий». И, поверь мне, ни один священнослужитель тебя за это не осудит.

– Так это же были разбойники!

– Вот именно, сын мой. Сие обстоятельство всё меняет. Ты делал то, что должно. Продолжай так поступать и в дальнейшем. А о твоей душе позаботится церковь.

– Святой отец, то, что вы сказали, это мнение всей церкви?

– Нет, сын мой. Увы, святая церковь давно не едина, и далеко не только по этому вопросу. На континенте думают иначе. Кто прав, а кто нет, рассудит Господь и покажет время. А нам остаётся только исполнять то, что должно, в меру своего разумения.

– Сэр Брайан, простите, что мешаю, но ждать нельзя, чернила на пере вот-вот высохнут, – прервал их беседу Гудини. – Вот новая расписка, я её прочитал, можете подписывать.

Рыцарь поставил подпись в виде креста на документе, воспользовавшись для этого действия спиной Гудини. Маг умчался отдавать расписку брату Ансельму, и ни аббат, ни рыцарь продолжать разговор не желали.

Через несколько минут, попрощавшись с монахами, отряд покинул монастырь. Святые отцы посылали вслед воинам знаки креста, но, поскольку ведьма на это никак не реагировала, сэр Брайан усомнился в их действенности. Впрочем, додумывать эту мысль до конца рыцарь не стал, примерно предполагая, куда она может его завести.

* * *

Скорость, с которой они передвигались, сэра Брайана абсолютно не устраивала. Отряд сильно тормозили новобранцы. Ведьма держалась в седле отменно, даже монах, вопреки опасениям рыцаря, оказался вполне приличным всадником, а вот маг при малейшей попытке перейти с шага на рысь постоянно оказывался на земле. Сэр Брайан, предположив, что Гудини достался чересчур норовистый конь, приказал магу и ведьме поменяться лошадьми, но это никоим образом на ситуацию не повлияло – Захария по-прежнему спокойно ехала верхом, а Гудини каждые несколько минут из седла вылетал.

Хоть бы ты при падении уже что-нибудь себе сломал, например, шею, пожелал ему рыцарь. Что же ты без толку падаешь?

– Не волнуйтесь за меня, сэр Брайан, – успокоил его Гудини, поднимаясь с земли в очередной раз. – Я отлично умею падать, не причиняя себе особого вреда. В этом деле я имею огромный опыт.

– Ты же говорил, что тебя научили в магической академии ездить верхом!

– Он этого не говорил, – расхохоталась ведьма. – Он говорил, что его учили. А вот смогли научить или нет, мы видим собственными глазами.

– И что же теперь делать? С такой скоростью мы и за пару лет до болота не доберёмся! – посетовал сэр Брайан.

Единственной причиной, по которой рыцарь ещё не послал подальше незадачливого мага, было то, что сэр Арчибальд именно так бы и поступил. Но сэр Брайан уже не был так уверен, что действовать иначе, чем прославленный рыцарь – это всегда именно то, что надо. Наверно, изредка следует от этого правила отступать.

К тому же сэру Брайану казалось странным, что маг, свалившись с коня уже не менее полутора десятков раз, вовсе не выглядит пострадавшим. Объяснения Гудини показались ему неубедительными.

– Слушай, Гудини, вот как мы поступим, – вынес вердикт рыцарь. – Я считаю, что ты валяешь дурака, чтобы я не тащил тебя на Гибельное болото. Неважно, прав я или нет, действовать я буду, исходя из этого своего предположения. Так вот, Гудини, ещё одно падение, и мы тебя повесим. Смертный приговор тебе уже вынесен, так что судить тебя надобности нет. А теперь садись на коня, и мы поедem рысью. Твоя жизнь в твоих руках.

– Сэр Брайан, я действительно не умею ездить верхом!

– Ну, что ж, у тебя есть возможность быстро этому научиться.

– Если не успеешь научиться, не переживай, – посоветовала ведьма. – Ты, Гудини, очень немного при этом потеряешь. Всего лишь день жизни, самое большее, два. Мы ведь на Гибель-

ное болото едем, там долго не живут. Ты сам это отлично понимаешь, иначе не устраивал бы этой комедии с падениями.

Как только маг взобрался в седло, конь сразу же встал на дыбы и мгновенно отправил седока обратно на грешную землю.

– Это она сделала! – заорал перепуганный Гудини. – Швырнула в коня огонь! Мерзавка, убить тебя мало!

– Пошутить уже нельзя, – обиделась ведьма.

– Хватит уже шуток и комедий! – распорядился сэр Брайан. – Да, наш отряд похож на сборище шутов, но это же не причина и вести себя подобно шутам!

Насчёт сходства со сборищем шутов рыцарь был не вполне точен. Более всего внешний вид отряда заслуживал наименования «сброд».

Сам сэр Брайан был облачён в грязные доспехи, а наконечник рыцарского копья так и остался покрытым запёкшейся кровью убитых им в деревне бандитов, ведь у него не было оруженосца, который бы ночью привёл всё это в порядок.

Доспехи стражников по внешнему виду ничем не отличались от доспехов командира. Ведьма в монашеской рясе и каких-то завалывшихся в монастыре штанах, совершенно ей не по размеру, могла бы выглядеть комично, но свирепое выражение её лица как-то сразу отбивало желание смеяться. Гудини после бессчётных падений в грязь выглядел бродягой самое меньшее с десятилетним стажем, а глаза его излучали такую беспредельную тоску, как будто он принял на себя всю мировую скорбь за несколько веков.

Один только брат Бацеолус немного нарушал общую картину. Чистая отглаженная ряса, прекрасно на нём сидящая, и одухотворённое лицо делали его похожим на какого-нибудь святого средней руки, с радостью принимающего мученическую смерть от рук дикарей, погрязших в язычестве.

Сэр Брайан окинул своё воинство беглым взглядом, ещё раз оценил внешний вид и сперва загрустил. Но потом подумал, что отряд сэра Арчибальда, несомненно, выглядел намного лучше, и эта мысль изрядно подняла ему настроение.

* * *

В этот день сэр Брайан намеревался заехать далеко вглубь Гибельного болота и там разбить лагерь. Что делать дальше, он не имел ни малейшего понятия. Болото занимало огромную площадь, и там вполне могли разместиться сотня таких отрядов и пятьсот разнообразных чудовищ, никоим образом не мешая друг другу. Если чудовище не заинтересуется людьми, не говоря уже о случае, когда зверь вознамерится от них скрываться, поиски могут затянуться до второго пришествия, если не до третьего. Однако, утешало то, что всеми прочими людьми, пришедшими на Гибельное болото, чудовище очень даже активно интересовалось, судя по их исчезновению. Разумеется, если это могло хоть кого-нибудь как-то утешить.

Но далеко заехать отряду не удалось. Монастырь они покинули значительно позже срока, намеченного рыцарем. Скорость движения всадников тоже была намного ниже предполагаемой неопытным командиром по той причине, что трое стражников вели в поводу выючных лошадей, а это не позволяло перейти на аллюр более быстрый, чем лёгкая рысь. Так что даже неумение Гудини ездить верхом, будь оно настоящим или только изображаемым, отряд не замедляло. А когда всадники въехали на болото, они вынужденно перешли на шаг. Почва стала более вязкой, можно даже сказать, топкой, и лошади, идя рысью, тратили бы слишком много сил. Утомлять лошадей без особой в том необходимости в намерения сэра Брайана отнюдь не входило. Иногда свежая лошадь в опасной ситуации дарит всаднику лишний шанс выжить, и пренебрегать этим шансом было бы весьма глупо.

Расстилавшийся вокруг пейзаж навевал неимоверное уныние, как и положено всякому болотному пейзажу, но ещё большее уныние источал Гудини, всем своим видом выражая крайнюю степень обречённости. Брат Бацеолус это заметил, ведь не заметить этого было бы весьма затруднительно, и направил своего коня к нему. Монах возложил на себя обязанности военного священника, и вознамерился предоставить своему брату во Христе духовное утешение.

– Гудини, выше нос, друг мой, – попросил брат Бацеолус. – Не падай духом, ты же как-никак Сын Божий.

– Бац, не говори глупости, – отмахнулся маг. – Ну с чего ты взял, что я Иисус? Из-за того, что я воду в вино превратил? Так это не чудо, а самый обыкновенный фокус! Я не Бог и не Сын Божий, я обычный смертный человек, причём, судя по всему, очень скоро смертный, что и повергает меня в уныние.

– Гудини, уныние – это смертный грех! Сын Божий не должен ему предаваться!

– Точно, – подтвердила ведьма. – Есть масса других смертных грехов. Предавайся лучше похоти, как и подобает Сыну Божьему.

– Помолчи, ведьма! Не нужно богохульствовать, тем более в таком месте, где нам в сражении с бесами особо не на что уповать, кроме Божьей помощи! – уверенный вид брата Бацеолуса свидетельствовал о том, что он знает, о чём говорит.

– А чего нам бояться, если ты сам сказал, что у нас в отряде лично Сын Божий? Что ему помешает вновь загнать бесов в свиное стадо, как он разок уже когда-то сделал? На болоте, правда, нет стада свиней, но разве это непреодолимое препятствие?

– Да что вы надо мной издеваетесь? – возмутился Гудини. – Ну какой из меня Иисус? Да я просто недостоин!

– Работай над собой, и в надлежащее время станешь достойным, – предсказал монах. – Всё в руках Господа, доверимся милости Его!

– Гудини, ты должен согласиться, что такое количество мистических совпадений не может быть случайным, – ведьма откровенно развлекалась. – Про воду и вино Бац уже упомянул. Но это далеко не всё. Вот смотри. Про того, библейского, Иисуса говорили, что его отцом был какой-то римский солдат...

– Эта клевета не признаётся церковью, – сообщил брат Бацеолус.

– Но это говорили же!

– Говорили, – признал монах. – Но это неправда.

– Вот! Говорили. И нашему Гудини матушка тоже говорила, что его отец – итальянский солдат. А Рим находится в Италии. Так что всё совпадает.

– Вы что-то путаете, – обречённо сообщил Гудини. – Если мой отец – итальянский солдат, то Господь не может быть моим отцом, даже посредством Святого Духа.

– Ерунда, – отмахнулась ведьма. – Почему Господь не может действовать через итальянского солдата?

– Я думаю, сие не просто богохульство! Сие хула на духа святого, а это грех непростибельный!

– Бац, а ты не думай. Христианам это вредно. Они должны не думать, а верить.

– Но это же полная чушь! – возопил монах.

– Тем более, должен верить! – настаивала ведьма. – Ибо сказано кем-то из ваших, верую, ибо нелепо!

– Это Тертуллиан сказал, – припомнил брат Бацеолус.

– Вот видишь! Раз нелепо, ты должен верить!

– Логично, – признал монах. – Но ты, ведьма, поклоняешься Сатане, потому и логика у тебя сатанинская. Добрые христиане этого никогда не признают! Но ты права, Гудини в самом деле Сын Божий.

– И что мне это даёт? – поинтересовался маг.

– Тебе – ничего. Тебя казнят, но ты воскреснешь, смертью смерть поправ. А мы, как твои апостолы, проживём значительно дольше тебя. Правда, Бац до первых петухов трижды от тебя отречётся.

– Ты не можешь быть апостолом, ведьма, – возразил монах. – Потому что все апостолы обязательно мужчины!

– А я в мужской одежде, ты разве не заметил?

– Одежда или её отсутствие не делают никого апостолом! – провозгласил брат Бацеолус. – Вот, например, с Иисусом странствовала Магдалина, так она никакой не апостол. Потому, что женщина.

– Если я Магдалина, я что, должна мыть Гудини ноги своими волосами? Да пошёл он к чёрту!

– Это правильно, – одобрил монах. – Иисус ходил к чёрту. И отверг все его соблазны. Так что крепись, Гудини, муки тебя ожидают страшные, но ты воскреснешь.

– Да вы оба сумасшедшие! – возмутился Гудини. – Какую ересь вы несёте! Бац, за такие слова тебя давно должны были сжечь!

– А я готов мученически умереть за Господа и слово правды о Нём!

– Ты, может, и готов, а я не готов! Я ещё молод, жить хочу! – Гудини почти плакал.

– Что поделать, Гудини? – монах печально покачал головой. – Тебе придётся испытать горечь из предназначенной тебе чаши, как и всем нам, ибо сказано: кесарю – кесарево, а богу – богово!

– А может, мы не погибнем? – в отчаянии возопил маг. – Может, сэр Брайан понимает, что он делает, и достигнет успеха? Может, стражники гораздо лучшие бойцы, чем кажутся? Может, и мы трое хоть чего-то стоим, а?

– Даже если всё и так, это ничего не меняет, – пояснил брат Бацеолус. – Как сказала ведьма, мы – твои апостолы. А среди апостолов обязательно должен быть Иуда. Библия не ошибается. Да и так понятно, что Иуда необходим.

– Зачем он нужен? – удивился Гудини.

– Понимаешь, дело в том, что ты всемогущ.

– Как же я об этом забыл? Бац, вот скажи честно, я что, хоть самую малость похож на всемогущего?

– Нас не должно обманывать внешнее сходство или различие. Надобно смотреть вглубь, чтобы оценивать суть. А суть твоя в том, что ты Сын Божий, я это прекрасно вижу. И в этом качестве ты обладаешь всемогуществом. А всемогущество, помимо прочего, обеспечивает неуязвимость.

– Неуязвимым я себя тоже почему-то не ощущаю.

– Ну и зря, – возразила ведьма. – Ты вон сколько раз падал с лошади, но я не вижу, чтобы это тебе хоть немного повредило, если, конечно, не считать того, что ты измазался, как свинья. Но продолжай, Бац. Мне очень интересно, зачем всё-таки нужен Иуда.

– Ну, слушайте дальше. Поскольку Сын Божий неуязвим, то погибнуть он может только в результате предательства. И тут Иуда как нельзя более к месту. Вы можете спросить, зачем нужна гибель Сына Божьего...

– Считаю, что уже спросили, – буркнул Гудини.

– Тогда я вам отвечу, что если нет гибели, то невозможно и воскресение. Это очевидно. А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Так сказал святой апостол Павел. Как видишь, Гудини, твоя смерть предопределена. Смирись.

– Один предсказатель-мистик пообещал мне, что кто-то из моего потомства будет великим артистом. А потомства у меня пока нет. Так что умирать мне рано. Но, тем не менее, всё к тому идёт.

– Нашёл, кому верить! – фыркнула ведьма. – Маг верит мистикам, надо же! Куда катится мир?

– Может, этот мистик и не ошибся, – предположил брат Бацеолус. – Потомство сотворить – много времени и не требуется. Гудини пока что жив, и женщина поблизости имеется. Так что, друг мой, всё в твоих руках. То есть не в руках, а...

– Вот этого уж точно не будет! – взвилась ведьма. – Ни за что!

– Иной раз согласие женщины и не требуется, – сообщил монах. – Так что вполне можешь успеть оставить потомство перед мученической смертью. Если хочешь, я тебе расскажу подробно, как это делается.

– Ты-то откуда знаешь, как делается потомство? – Гудини изрядно рассвирепел. – У тебя же этот, как его, celibat! Тебе женщин даже трогать нельзя! Так что грош цена твоим советам, раз ты сам в этом деле полный профан!

– Ты прав, Гудини, но только отчасти. Я действительно не имею практического опыта в таких вопросах. Но я ведь иногда исповедую мирян, и они на исповеди рассказывают просто поразительные истории. Например, один крестьянин воспылил телесной страстью к крестьянке, но ни она, ни её муж совершенно не желали, чтобы он сию страсть удовлетворил. Тогда этот грешник дождался момента, когда женщина в одиночестве пропалывала огород, и...

Остальные всадники ехали молча, потому разговор этих троих всем был отлично слышен. Сэра Брайана их беседа изрядно раздражала, но он по мере сил пытался сдерживаться. Рано или поздно эти силы должны были иссякнуть, что и произошло во время последней реплики монаха.

– А ну, хватит богохульствовать! – распорядился рыцарь. – Слушать противно!

– Об остальных говорить не буду, а я точно не богохульствую, – с достоинством возразил брат Бацеолус. – Каждое своё слово я могу подтвердить соответствующей цитатой из святого Писания. Вот послушайте, сэра Брайан...

– Нет, это ты меня послушай, Бац, – позволить монаху декламировать библию в намерения рыцаря никоим образом не входило. – Ты тут болтаешь направо и налево о том, что узнал на исповеди. Это ты тоже готов подтвердить цитатой из Библии? Ты разглашаешь доверенную тебе тайну!

– Сэр Брайан, вы ведь ничего не понимаете в церковных обрядах, а берётесь судить! А ведь сказано – не судите, да не судимы будете! Чтоб вы знали, исповедь – это момент встречи человека с Богом, а священник является лишь свидетелем. По правилам священник обязан сообщить об этом перед исповедью, хотя, увы, далеко не все святые отцы это делают. То есть тайна доверена не мне, а Господу.

– А ты, значит, тайну, доверенную Господу, решил разболтать всем, кто не затыкает уши? – сэра Брайан злился всё сильнее, но при этом понимал, что переспорить монаха ему не удастся, уж очень хорошо у того подвешен язык. Ведь даже аббату это не удалось, а тот владел предметом спора намного лучше рыцаря.

– Исповедь предназначалась Богу. Гудини – Сын Божий. Отец, Сын и Святой Дух – суть одно. То есть исповедь предназначалась Гудини. Вот я ему и напоминаю об этой исповеди. Разве не для этого нужны свидетели?

– А я что, разве не всеведущ? – удивился маг.

– Всеведущ, – успокоил его монах. – Но со слабой памятью, да и умом ты тоже слабоват, прости меня, Господи!

– И напоминать нужно обязательно при посторонних? – поинтересовался рыцарь.

– Сэр Брайан, посторонние в данном случае значения не имеют. Мы ведь все здесь погибнем, разве вы этого не знали? И тайна исповеди умрёт вместе с нами. Единственный, кто останется в живых, это ведьма, потому что её миссия – выносить ребёнка Гудини, больше ведь некому. Но раз она станет богородицей, ей можно доверить любую тайну.

– Я не очень разбираюсь в подобных вопросах, – признался сэр Брайан. – Но я почему-то уверен, что эти слова содержат богохульство.

– Кстати, сэр Брайан, хорошенько присматривайте за ведьмой, – порекомендовал брат Бацеолус.

– Почему именно за мной? – изумилась Захария.

– Потому, что ты выживешь, – пояснил монах. – А я уже доказал, что в отряде обязан быть Иуда, то есть предатель. Онный предатель, или, возможно, предательница, как раз и имеют больше шансов выжить в случае чего.

– Ясно. Присмотрю, – согласился сэр Брайан, только с целью прервать этот дурацкий разговор. – Захария, мне надо с тобой поговорить.

Ведьма подъехала к рыцарю, и их лошади пошли рядом.

– И о чём со мной хочет поговорить благородный рыцарь? Вряд ли о любви, – предположила она.

– Не до любви сейчас, – отмахнулся сэр Брайан. – Скажи мне, Захария, мы в самом деле все погибнем? Ты же ясновидица, или, как сказал аббат, пророк, а раз так, тебе открыто будущее.

– Может, ты со мной и не согласишься, но я считаю, что любовь выше смерти. А что касается твоего вопроса, то ты обратился не по адресу. Я вовсе не ясновидица. Или ты, или достопочтенный аббат ошиблись.

– То есть ты не знаешь нашего будущего?

– Не более, чем ты, сэр Брайан. Но посмотри на свой отряд и скажи: ты видишь хоть малейшие шансы на победу? Твои воины хоть чем-то лучше, чем воины сэра Арчибальда? Учитывай при этом также, что отряд у тебя вдвое меньший.

– То есть, мы все непременно погибнем? – уточнил рыцарь.

– Я не ясновидица. Позволь мне не отвечать на твой вопрос.

Беседа их заглохла, и некоторое время они ехали молча. Теперь вновь стал слышен разговор Гудини с братом Бацеолусом. Впрочем, говорил в основном монах, маг только изредка вставлял безразличные междометия.

– Перемена имени ведёт к перемене сути. Всякий монах, принимая постриг, берёт себе новое имя, как бы подчёркивая, что теперь он стал совсем другим человеком. А если заглянуть в Писание, мы и там найдём подобные примеры. Когда рыбак Симон стал апостолом, Господь нарёк его Петром. Но самое поразительное изменение произошло, когда злостный гонитель христианства Савл стал апостолом Павлом. В этом случае суть изменилась на прямо противоположную.

Рыцарь вознамерился попросить монаха заткнуться, но этого не потребовалось. Леденящий кровь вой, который могли бы издавать души, страдающие в Аду, на какое-то время вытеснил все остальные звуки. Когда вой прекратился, наступила такая густая тишина, что её, казалось, можно было пощупать. Лошади в испуге застыли, всадники тоже не шевелились. Обстановку разрядил брат Бацеолус.

– Господь наш, сущий на небесах! Да святится имя твоё! Помилуй нас, грешных рабов твоих, ибо всемилостив!

Рыцарь и стражники начали креститься, Гудини, некоторое время подумав, присоединился к ним. Ведьма смотрела на них с презрением, мол, поможет вам знак креста, как же...

– Какой жуткий вой! Ничего ужаснее я за всю жизнь не слышал! – сообщил сэр Брайан, когда монах завершил молитву. – И, надеюсь, не услышу.

– Сейчас услышите, – пообещал ему маг. – У меня отличный слух, я ведь артист, музыкант в том числе, распознавать звуки – часть моей профессии...

– Гудини, я очень напуган этим воем. А когда мне страшно, я хочу кого-нибудь убить. Поэтому не испытывай моё терпение, не заставляй брать грех на душу!

– Я просто хотел сказать, сэра Брайан, что этот кошмарный вой доносился с двух сторон сразу. Зверь тут не один. Я в этом уверен, – Гудини ещё раз перекрестился.

– Этого ещё не хватало, – потерянно прошептал рыцарь.

– Чего ты расстроился, сэра Брайан? – удивилась ведьма. – У тебя не было ни единого шанса против одного чудовища, против нескольких у тебя шансов ровно столько же.

– Вынужден с ней согласиться, – поддержал её Гудини. – Вы думали, что отряд сэра Арчибальда уничтожен чудовищем. Теперь знаете, что не одним чудовищем, а целой стаей. Это почти ничего не меняет.

– Вот именно, почти, – буркнул сэра Брайан. – Я бы предпочёл иметь дело с одной тварью, а не с несколькими.

– Я бы предпочёл находиться сейчас милях в ста от этого мерзкого болота, но ни мои, ни ваши предпочтения почему-то не приняли во внимание.

– Это как раз понятно, – согласился рыцарь. – А что нам скажет высокоучёный представитель святой церкви?

– Вы не должны впадать в уныние, сэра Брайан, – высказался монах. – Господь никогда не посылает человеку испытаний больших, чем тот в силах вынести. Кроме того, если Он на нашей стороне, то мы победим чудовищ, будь оно одно или тысяча. Если же в его планы входит наша гибель, как это, скорее всего, и есть, то что мы в силах противопоставить Ему?

– Бац, ты в самом деле веришь, что чудовищ послал на нас Господь?

– Хочу вам напомнить, сэра Брайан, что ничего в мире не делается помимо Его воли или Его попущения. При этом пути Его неисповедимы. Если же вы интересуетесь подробностями, можете расспросить Сына Божьего, известного вам под именем Гудини.

* * *

Сэра Брайан передумал углубляться далеко в болото. Об их присутствии противник, если его можно было так назвать, уже явно знал, и рыцарь не видел особой разницы, принять бой ближе или дальше от края болота.

Поэтому сэра Брайан стал высматривать место, подходящее для ночлега, и вскоре такое место предстало перед его глазами. Небольшой участок земли, примыкающий к дороге, казался достаточно твёрдым, и непосредственная проверка это предположение подтвердила. Имелось там и несколько деревьев, низкорослых и с вычурно кручеными стволами, другие на болотах почти не встречаются. К этим деревьям можно было привязать лошадей, а из их веток – разжечь вполне приличный костёр. Поблизости от деревьев росло немного травы, вполне пригодной на корм лошадям. К сожалению, нигде в поле зрения не наблюдалось ничего, что бы напоминало ручей с чистой водой, но тут уж оставалось только смириться – нельзя иметь всё и сразу. Разумеется, пронизывающая сырость тут тоже присутствовала, да и дурно пахнущие испарения никуда не делись, но тут уж жаловаться на судьбу не следовало – на болотах иначе просто не бывает.

Рыцарь приказал остановиться и разбить лагерь. Стражники споро взялись за дело, надеясь за работой по обустройству бивуака забыть о том парализующем ужасе, который они испытывали, услышав вой болотного чудовища, или хотя бы отодвинуть это воспоминание на задворки памяти.

Лошадей привязали так, чтобы они могли пощипать траву. Позже им засыпят в торбы овса, потому что травы было явно недостаточно. Выючных разгрузили, пусть отдохнут, а верховых расседлывать не стали. Набрали болотной воды, мутной и вонючей, и предложили попить животным. Лошади недовольно пофыркали, но пить не отказались.

Топлива для костра имелось в избытке на всю ночь. Увы, проблемой оказалось разжечь огонь. Высечь из огнива искры, поджигающие трут, было несложно, затем тлеющий трут заго-

рался, и на этом всё завершалось – дрова были сырыми, и не только загораться, но даже тлеть категорически не желали. Довольно неприятная перспектива ночлега без костра становилась суровой реальностью.

Всё чаще и чаще взгляд сэра Брайана останавливался на ведьме, которая с язвительной улыбкой наблюдала за безуспешными потугами стражников разжечь огонь. По мнению рыцаря, только она могла бы помочь с костром. Её огненная магическая сила, как ему казалось, была последней возможностью разжечь не желающие гореть дрова. Ведьма, прекрасно замечавшая умоляющие взгляды рыцаря, мастерски делала вид, что даже не догадывается, чего от неё хотят. Сэр Брайан понял, что ему придётся обратиться к ней с прямой просьбой, иначе она ничего делать не будет.

– Захария, ты не поможешь нам разжечь костёр? – попросил рыцарь, ожидая отказ, и не ошибся.

– Вы что, думаете, я вам живое огниво? Даже не собираюсь ничего подобного делать! – возмутилась ведьма.

– Ты же видишь, что без тебя нам костёр не разжечь! Значит, мы все на ночь останемся без огня! И ты, между прочим, тоже!

– Да, сэр Брайан, всё ты правильно говоришь. Мы останемся без огня. Я ведь не саламандра и даже не дракон. Огонь, который я порожаю – это самый обычный огонь. Он ничем не лучше горящего трута. Нет ни малейшей гарантии, что от него загорятся сырые дрова. А я останусь без своего единственного оружия. Я ведь не могу метать огненные шары по сотне в день! Мои силы очень быстро истощаются, и потребуется несколько дней на восстановление. Эти несколько дней я буду совершенно беззащитна. А отсутствие костра – всего лишь мелкое неудобство. Ну, поужинаем холодным. Ну, немножко помёрзнем ночью. Я к этому готова. И вы, воины, тоже должны быть готовы. Иначе что же вы за воины?

– Значит, зажечь костёр ты не хочешь, потому что костёр – мелочь, и ради него не стоит тратить твои магические силы, которых у тебя и так немного. А вот обжечь лошадь Гудини, чтобы он оказался на земле – тут тебе магических сил нисколько не жалко!

– Лошадь я прижгла искоркой, она почти не требует энергии. Точно так же, как и расписку того жуликоватого монаха, Ансельма! Таких искр я могу выдать хоть сто, хоть тысячу! Но вы их и без меня превосходно получаете при помощи огнива! Зачем вам мой огонь, полученный магически, если он ничем не лучше вашего?

– Захария, мы останемся без костра, а костёр – какая-никакая, но защита от чудовищ! Все звери пусть немного, но огня боятся.

– Отлично, вот я и оставлю при себе огонь, которого боятся звери.

– Зря вы, сэр Брайан, просите помощи у ведьмы, поклоняющейся Сатане, – присоединился к беседе брат Бацеолус. – Сатана, конечно, в огне разбирается, но и господь управляет огнём не хуже! Когда-то давно пророку Илии потребовалось разжечь жертвенный огонь, и он только попросил Господа об этом, как сразу же с неба ниспал огонь Господень и пожрал все: сожжение и дрова и камни и прах и поглотил воду, которая во рве. Если Господь выполнил просьбу пророка Илии, который был, конечно, человеком праведным, но всё же не родным для Него, то неужели Он не сделает того же самого для Гудини, который для Него Сын? К тому же нам не нужно сжигать камни и прах, а также поглощать воду во рве. У нас нет ни камней, ни рва.

– То есть костёр нам разведёт лично Господь? – решил на всякий случай уточнить рыцарь.

– Вы уж определитесь, сэр Брайан, вам нужен костёр или лицемерие личного Божественного вмешательства? – предложил монах.

– Сейчас мне нужен только костёр. Вмешательство понадобится позже, во время схватки с чудовищами.

– Костёр ему нужен, – процедил сквозь зубы Гудини. – Да вас самих за подобные разговоры надо отправить на костёр!

– Ничего не получится! – возразил брат Бацеолус. – Прежде, чем кого-то отправить на костёр, нужно этот самый костёр разжечь. А именно это и вызывает у нас затруднения.

– Ради такого случая я постараюсь развести огонь, – пообещал маг.

– Ничего у тебя не выйдет, – предсказала ведьма. – Дрова слишком сырые.

– Ты не ясновидица, потому грош цена твоим прогнозам! – отпаривал маг. – Вот прямо сейчас и разожгу!

Гудини направился к своей сумке, которую ему в целости и сохранности вернули монахи перед тем, как отпустить, и извлёк из неё небольшую металлическую коробочку. Держа её в руке, он подошёл к дровам, подготовленным для костра, и крайне осторожно снял крышку.

– Эй, Гудини! – вскричала ведьма. – Если у тебя там то, что я думаю, значит, ты тронулся разумом! Это опасно! Смертельно опасно!

– Не нервничай, – посоветовал маг. – Я отлично умею с этим обращаться.

– Как ты вообще это раздобыл? Оно стоит дороже, чем ты за десять лет заработаешь своими гастролями!

– Я за него не платил, как легко догадаться. Да и сейчас его цена значения не имеет. Мы все погибнем, это очевидно. А зачем мёртвому богатство? К тому же всё равно это не продать. Так что не жалко.

– Белый маг ворует и спокойно об этом говорит! А как же клятва Мерлина? Куда катится мир?

– Не чёрной ведьме попрекать меня нарушением клятвы! К тому же ты не знаешь всех обстоятельств.

– О да, белый маг найдёт оправдание любой мерзости, которую совершил или собирается совершить! Кто бы усомнился?

– А ну, немедленно прекратите ссориться! – прикрикнул на них рыцарь. – Гудини, что это такое?

– Сэр Брайан, это такое вещество, которое если загорится, то потом не погаснет, пока полностью не сгорит. Я называю его напалмом.

– Никогда не слышала такого названия. Оно на самом деле называется «греческий огонь». И это атрибут чёрной магии, а не белой!

– Название «напалм» я придумал сам, так что неудивительно, что ты его раньше не слышала.

– И что такое этот греческий огонь? – поинтересовался сэр Брайан.

– Изобретение византийских алхимиков, – пояснил ему брат Бацеолус. – И кроме них, никто его делать не может. Хотя многие пытались. Только это не атрибут магии. Чистая алхимия, то есть наука. Занятия наукой не противоречат воле Божьей. Да и византийцы, хоть и впали немного в ересь, всё равно остаются добрыми христианами.

– Наука, так наука, – отмахнулась ведьма. – А как ты его поджигать собрался? Или ты не знаешь, что он при воспламенении на пять шагов может разлететься? И на кого попадёт, тому лучше сразу умереть.

– Я знаю, что огонь обжигает, – буркнул Гудини. – И что греческий огонь обжигает очень сильно, тоже знаю. Я могу ударить по огниву издали. С трёх шагов. Это безопасно.

– Нет! – решил рыцарь. – Подожжёт ведьма. Захария, ты говорила, что породить искру тебе ничего не стоит. Вот и породи. Искры хватит, чтобы поджечь это дьявольское вещество?

– Хватит. Ну, раз это делаю я, все отойдите от костра! – распорядилась ведьма.

На самом деле костра как такового ещё не существовало, но ведьму поняли и от места будущего костра удалились. Сэр Брайан приказал и лошадей убрать подальше, хоть они и были

привязаны на расстоянии, превышающем пять шагов. Ведьма вытянула вперёд правую руку в указующем жесте и издевательски выкрикнула:

– Господи Боже Авраама, Исаака, Иакова и прочих подобных! Услышь меня ныне в огне! Да познают все люди сии, что Ты делаешь всё по слову моему!

С её руки сорвался крошечный огненный шарик и полетел в то место, куда Гудини поместил адское вещество. Что произошло дальше, толком никто не видел, потому что все были изрядно ослеплены яркой вспышкой. Какая-то часть горящего напалма отлетела в сторону и упала в лужу болотной воды, однако и там некоторое время продолжала гореть. Разумеется, дрова моментально просохли и тоже запылали.

– Магам спасибо за огонь, – поблагодарил сэр Брайан.

– Ведьма передразнила святого пророка Илию, – сообщил брат Бацеолус. – Так или иначе, но костёр разгорелся, а значит, сие угодно Господу, ибо ничто не делается помимо воли Его. Приглашаю всех добрых христиан к костру, ну, и ведьму тоже, потому что...

– Потому, что я абсолютно не нуждаюсь в твоём приглашении и прекрасно без него обойдусь, – закончила за него ведьма. – Сэр Брайан, я хочу с тобой поговорить, прежде чем мы приступим к приготовлению ужина.

– Внимательно тебя слушаю, Захария. Или ты хочешь поговорить наедине, без посторонних ушей?

– Нет, пусть слушают, кому интересно. Ничего секретного я обсуждать не собираюсь. Дело вот в чём. Я так понимаю, вы будете кашу варить?

– Будем. Те припасы, которыми с нами поделились добрые монахи, не дают нам возможности сильно разнообразить список блюд. У нас очень бедное меню, как говорил один французский крестоносец, шевалье Пьер, друг сэра Чарльза, у которого я был оруженосцем, царствие ему небесное. В смысле, шевалье Пьеру, а не сэру Чарльзу, ведь сэр Чарльз жив и в добром здравии.

– Сэр Брайан, мне равно безразличны эти оба, без сомнения, доблестных рыцаря, уж прости моё равнодушие к их земной и посмертной судьбе. Я хочу поговорить исключительно о кулинарной стороне дела. Ведь без воды каши не сварить, верно?

– Твои кулинарные познания, Захария, воистину внушают безмерное почтение.

– Воду собираетесь брать из болота?

– Я бы с удовольствием зачерпнул из Темзы, но она протекает уж очень далеко отсюда. Так что придётся удовлетвориться болотной водой.

– Дело в том, сэр Брайан, что болотная вода имеет мерзкий запах и противна на вкус, а кроме этого, от неё бывает понос и некоторые другие неприятности, ещё похуже.

– Мне остаётся только повторить, что чистая вода Темзы, как и всех прочих рек, находится от нас слишком далеко, чтобы мы могли её использовать. К тому же, как говорят маги-целители, если воду кипятить, то от неё не заболешь.

– В общем, целители правильно говорят, в смысле, что от кипячёной воды риск заболеть намного меньше. Но всё равно остаётся. Если мне не веришь, Гудини тебе это подтвердит.

– В нашей академии этому учили, – сообщил маг. – Только я на тех занятиях слушал невнимательно. Дело в том, что тогда я в первый раз влюбился... Ну, не совсем в первый, но чтобы так сильно... Она была такая...

– Гудини, кроме тебя, всё это никому неинтересно, – прервал его сэр Брайан. – Захария, он твои слова подтвердить не смог, но я тебе и так верю. Что отсюда следует? Другой воды у нас нет. Не варить кашу?

– Ты ошибаешься, сэр Брайан. У нас есть другая вода. Та, которую вы называете святой. Её в изобилии предоставили монахи, которых ты назвал добрыми. Только совершенно непонятно, в чём заключается их доброта. Продукты тебе они ведь не подарили, а продали, причём втридорога. Пусть даже заплатишь им не ты, а твой барон.

– Я не хочу обсуждать доброту монахов. А насчёт употребления в пищу святой воды – идея хорошая. Если только это не святотатство. К счастью, у нас есть служитель церкви брат Бац, пусть он нам и растолкует, можно ли так делать или мы этим прогневим Бога. В таком месте, как Гибельное болото, гневить Бога очень не хочется.

– Для использования в кулинарных целях святой воды не вижу ни малейших препятствий, – вынес свой вердикт брат Бацеолус. – Мнение церковных авторитетов на сей счёт мне неизвестно, но здравый смысл даёт нам однозначный положительный ответ. Ритуал поклонения Господу нашему Иисусу Христу не просто позволяет, а неукоснительно требует от христианина регулярно поедать плоть Иисуса и пить кровь Его. Таким нехитрым способом мы впускаем Бога внутрь себя. То, что плоть и кровь заменяются своим символическим отображением в виде хлеба и вина, абсолютно ничего тут не меняет. Разумеется, даже намёка на святотатство в этом нет и быть не может. По аналогии, приняв внутрь себя святую воду, мы впустим благодать Духа Святого. Ничего святотатственного я в этом не вижу. Да, это у нас не принято, но восточные христиане святую воду пьют, и Господь их за это никоим образом не наказывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.